A photograph of a beach covered in numerous seashells of various colors, including shades of orange, yellow, and white. The shells are scattered across the foreground and middle ground. In the background, the blue ocean stretches to the horizon under a clear blue sky.

Андрей Тиеров

КАК Я МЫЛ КАСТРЮЛЮ В КАРИБСКОМ МОРЕ

Андрей Тиеров
Как я мыл кастрюлю
в Карибском море

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70384888

SelfPub; 2024

Аннотация

Воспоминания о работе волонтером на Гаити, где я провел почти год своей жизни. Мелочи жизни, различные случаи, запомнившиеся события. Столичная пробка из-за Билла Клинтона, посещение вудуистского храма с видом на остров Тортуга, трое русских среди доминиканских гаражей, любовь и ненависть к военным сухпайкам, невероятные приключения гуманитарного груза и множество других историй.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	62
Глава 9	70
Глава 10	75
Глава 11	83
Глава 12	94
Глава 13	106
Глава 14	121
Глава 15	135
Глава 16	143
Глава 17	153
Глава 18. Эпилог	163

Андрей Тиеров

Как я мыл кастрюлю в Карибском море

Глава 1

Это не книга мемуаров, а я не писатель. Это просто события и воспоминания.

В начале 2010 года знакомая из Москвы предложила мне поехать на Гаити. Произошло землетрясение, со всего мира набирали группы добровольцев. Огромное количество различных организаций, частных фондов. Она позвонила и предложила съездить на 3 месяца.

А я согласился. Мне было 22 года. Я работал в полиграфическом предприятии, достаточно крупном в Мурманске, и мне всё осточертело. Я просто горел на работе. А в личной жизни всё совершенно не ладилось. Так что для меня такая поездка стала возможностью проветриться, очистить голову, и посмотреть мир. Ну серьезно, тогда я считал, что в жизни бы не выбрался за границу. Причем это не просто поездка в соседнюю страну, а вообще на другой край земного шара. Это огромные деньги, которые для меня, в 22 года, казались невероятными. Это сейчас, в 36 лет я ухмыляюсь, но тогда,

в конце нулевых это казалось мне единственной возможностью выбраться куда-либо за рубеж.

И я срочно начал делать загранпаспорт. Получил на работе нужные документы, отправился по нужному адресу, отстоял 4 часа в длинной очереди небольшом помещении с узкими коридорами, и когда пришла моя очередь подавать документы, я подошел к столу, за которым работала сотрудница, она посмотрела мою подборку бумажек и сообщила, что одна бумажка неправильная.

Ну ладно, кто не стоял в очередях. Вторая попытка сдачи документов уже была успешной. На первую волну отправки групп на Гаити я опоздал, и должен был успеть ко второй. За несколько дней до получения загранпаспорта мне позволила знакомая и сообщила, что нужно срочно приобретать авиабилеты, и нужны имя и фамилия именно так, как будет указано в моем новом паспорте. Новый квест! Я принялся звонить в... честно, прошло уже 14 лет, я не помню как называлась эта организация. Паспортный стол? Сейчас всё проще – через Госуслуги отправляешь документы, и через какое-то время идешь в МФЦ за паспортом. Даже в тесной очереди стоять не надо, настолько всё стало скучно! В общем, принялся звонить в (гипотетически) паспортный стол и допытывать, как будут написаны мои фамилия и имя. К счастью, отзывчивая сотрудница нашла мои подготовленные данные, продиктовала нужную информацию и сообщила, когда я смогу получить заветный документ. И вот – авиабиле-

ты оформлены!

Отговаривали ли меня окружающие? Да конечно отговаривали. В первую очередь мама, которая волновалась и рассказывала, что там происходит, какие кошмары на улицах столицы, и вообще там одни черные, которые белых не любят. Но, благодаря моему юношескому максимализму и безрассудному оптимизму, я воспринимал будущие трудности как возможность для закалки характера и, в первую очередь, испытания на прочность для самого себя. Да и не будем же мы лезть в пекло, рассуждал я. Волонтеры – это достаточно организованная группа, работающая в безопасных условиях там, где нет угрозы для жизни. И в нашем случае это почти так и было. Почему почти? Ну, потому что это Гаити.

Так что я уезжал без особых волнений. Скорее, это было воодушевление, что я увижу огромный мир и нечто совершенно новое для себя. На работе меня замещал подготовленный человек. Я не стал увольняться с работы, и директор разрешил взять отпуск на 3 месяца. Вроде. С той, с кем хотел организовать личную жизнь, к сожалению поссорился окончательно. Не нарочно, просто всё не складывалось. Маму успокоил, что буду регулярно выходить на связь. Друзьям, наверное, пообещал магнетики. Это было 14 лет назад, думаете я помню?

И в феврале 2010 года я полетел в Москву. Ночью выспаться не удалось, я не мог заснуть. Нервничал. Кстати, и сейчас то же самое – если нужно куда-то далеко ехать или

лететь, организм совершенно не хочет засыпать, всю ночь я нахожусь в легком ощущении тревоги и на утро, в вареном состоянии, начинаю собираться. Честное слово, так происходит до сих пор. Один раз принял снотворное, чтобы выспаться, и всю ночь глаз не сомкнул. Организм оказался сильнее. И в тот раз он тоже упорно отказывался погружаться в сон, хотя бы на пару часов. В почти вареном состоянии (полуфабрикат?) я доехал в аэропорт, сел на самолет и через 3 часа был в Москве.

Черт, я совершенно не знаю этот город! Паника преследовала меня до самого конца дня. Согласно плана, я должен прилететь в Шереметьево, и оттуда же, только с другого терминала, вылететь в другую страну. Ну ладно, я нашел тот самый другой терминал, и принялся ждать остальных из нашей группы.

Я не знал там никого. Знакомая сообщила мне только имя ответственной за вылет, и во сколько мы вылетаем. Опущу подробности, как я в сонном состоянии слонялся по территории аэропорта в ожидании остальных. Скажу лишь, что они появились неожиданно и громко – ведь оказывается, мы опаздывали на самолет. Я познакомился с ребятами. Под ребятами я имею в виду группу совершеннолетних людей совершенно разных возрастов. Кому-то там точно было недалеко до 50 лет. И с таким же шумом вся компания пробежала через упаковку багажа и паспортный контроль.

А я остался. Потому что, оказывается, мой билет был при-

обретен то ли с другой датой, то ли вообще не по нужному направлению. Я его даже в глаза не видел. Ответственная сообщила, что мне придется провести некоторое время в Москве. Которую я видел впервые в жизни. И не забывайте, что паника преследовала меня до конца дня. Да что там, я просто не соображал что происходит. Мне жутко хотелось спать, я был готов свалиться прямо на сидения в аэропорту, хотя бы на пару часов.

Кстати, оказалось, что не только я в этот день не вылетел. Еще одна девушка из нашей группы тоже не вылетела из-за ошибки в билете.

В общем, 3 дня я провел в Москве, ночуя у только что обретенных знакомых. Каждый раз в новом месте. Один раз пришлось ночевать у мужика, который был невероятно пьян. От него в очередной раз ушла жена, и полночи он плакался как всё вокруг несправедливо. Такого запаса спиртного я ни до, ни после в своей жизни не видел. Посреди ночи он успокоился. Кое-как мне удалось уснуть. Наутро я в благодарность помыл посуду, купил хозяину жилья большую пачку пельменей, попрощался с пришедшим в себя мужиком и благополучно свалил шататься по Москве. Кстати, через несколько часов он позвонил, и проспавшимся, значительно более трезвым и веселым голосом предложил переночевать и покушать вкусных пельменей. Вспомнив долгое повторяющееся повествование об ушедшей жене, я вежливо отказался.

Я не считаю себя сильно впечатлительным человеком, но в 22 года эта история показалась мне каким-то сюрреализмом. Хотелось просто вылететь как можно скорей.

Мы вылетели из Москвы втроем, уже из Домодедово. Я, та девушка, и еще один мужчина. Эконом классом в Цюрих, Швейцария. Первый раз в жизни я увидел подобный самолет, большое количество кресел, информационные экраны над рядами.

Для меня это было чем-то невообразимым. Как и швейцарский аэропорт, в котором особенно запомнились диковинные электрические розетки и инсталляция для шоколада Toblerone в Duty-free. После скромной жизни в Мурманске я словно ненароком увидел нечто роскошное и недостижимое, о чем можно увидеть в рекламных буклетах и зарубежных фильмах. Мне было 22, не забывайте.

После нескольких часов ожидания мы втроем отправились в аэропорт города Пунта Кана, Доминиканская республика.

Глава 2

Пунта Кана! Никогда не забуду первое впечатление от выхода из самолета. Местный воздух словно обволакивал со всех сторон, он был густой, очень влажный и наполненный пряными ароматами. Да и сам аэропорт выглядел причудливо. Остроугольные соломенные крыши, размашистые пальмы. Я впервые увидел всё это. Но знаете что? Оказывается, впечатление от ожидания может быть сильнее, чем впечатление от увиденного собственными глазами. Это когда готовишься увидеть что-то новое и невероятное, и когда наконец видишь это, не получаешь ожидаемых эмоций. Прямо как в выступлении Евгения Гришковца – с трепетом представляешь, как с восторгом будешь смотреть на Мону Лизу, и когда видишь ее собственными глазами, возникает вопрос: и что? Где этот восторг? Вот же она, Мона Лиза, та самая!

Так же было и у меня. У меня не было того самого трепета и понимания, что я уже на другой стороне земного шара, и это остров в Карибском море!

Я шел в аэропорт, словно это было рутинной. Получить багаж, найти встречающего, поехать на место ночлега. Само собой.

Уже вечерело. На машине нас повезли в небольшой район Вилла Панамерикана, находящийся рядом с городом Бокка Чика. По большей части это был студенческий городок с доступным жильем. И тут мы встретились с другими ребятами, которые направлялись на Гаити как волонтеры.

В этот вечер у студентов проходила какая-то тусовка. Они притащили огромные колонки во двор дома, где мы располагались, и танцевали под популярные местные композиции.

На утро организованной группой мы поехали в Санто-Доминго, столицу Доминиканы. Проезжая, смотрели на дом-музей Христофора Колумба с парусником у причала. Я видел своими глазами совершенно иную культуру, но разумом не мог этого осознать. Просто ехал, смотрел в окно, периодически общаясь с остальными. В Санто-Доминго местный организатор приобрела для нас билеты на автобус. Никогда не забуду пересечение границы Доминиканской республики и Гаити. Это почти 9 часов автобусе. К счастью, с кондици-

онером. Это долгое ожидание на границе, пока все наши документы будут досмотрены и печати проставлены. И это колоссальная разница между двумя странами. Туристическая Доминикана и полуразрушенная Гаити. Мягко говоря, это был культурный шок от увиденного. Пыль, полуразрушенные строения, огромное количество мусора. Не говоря о разнице между жителями. В Доминикане проживали смуглые испаноязычные жители, а на Гаити африканцы, говорящие на креольском и французском. Конечно же, и там и здесь мы сразу выделялись, как белые. Но то, что мы были волонтерами и ехали на помощь в столицу Гаити, во многом помогало и ускоряло досмотр вещей, проверки и прочее. В итоге, к вечеру мы приехали в Порт-о-Пренс, столицу Гаити. Откуда нас большой веселой компанией повезли в тесном минивэне к очередному месту ночлега.

Сколько ни был на Гаити, меня постоянно считали американцем. Возможно, из-за слегка небрежного внешнего вида и светлых вьющихся волос. Когда один из местных организаторов спросил на английском, откуда я, и я ответил что из России, он произнес на чистом русском "Ну наконец-то". На этой базе волонтеров было, как мне показалось, человек 70 или больше. Вероятно, я из разговоров услышал такое число. Были и американцы, и мексиканцы, и русскоязычная группа из России, Украины, Белоруссии, Молдовы. На ночь я остался в палатке со своим рюкзаком под головой. Компанию составил молодой парень из Германии, возможно, мой

ровесник. Утром я собрал воедино всё, что знаю на немецком языке и произнес "Гутен морген", когад вышел из палатки и встретил его за завтраком. Он немного удивился и ответил "Морген". Не знал, что у фразы есть сокращенный вариант. Да и откуда мне было знать, я же не учил немецкий.

Вечером я уже находился на другой базе, которая стала постоянной для нашей группы добровольцев.

Пока не забыл, сразу скажу свои мысли по поводу деятельности волонтера, особенно в другой стране. Это хорошая возможность увидеть другие страны, другую жизнь, других людей. И если есть возможность попробовать себя в этом деле – почему нет? Может, мой способ был не самым лучшим – я улетел совсем уж далеко, на противоположную сторону планеты, с весьма посредственным уровнем английского. Но необходимость вынудила быстро изучать язык, ухватываться за самые распространенные фразы, привыкать к темпу общения с иностранцами и научиться понимать слова, которые льются бессвязным потоком.

Стал бы я заниматься этим сейчас? Нет. Сейчас у меня есть профессия, по которой я постоянно обучаюсь, поднимаю квалификацию. Я не могу позволить себе подобные длительные приключения, поскольку у меня своя роль в работе и жизни города. Не говоря об ответственности перед коллегами. Даже отпуск необходимо планировать, по возможности предупреждая ключевых клиентов.

А в 22 года – почему нет? Насколько знаю, программы

волонтеров есть до сих пор. Конечно, везде разные условия. Одна организация может закрыть все финансовые потребности, другая оставляет транспортные вопросы на самого волонтера. Организации ведь разные, и разный подход. Это могут быть частные фонды, общественные организации, религиозные. Я не раз видел, как строительные организации получали государственные гранты и привозили волонтеров из других стран на восстановительные работы. Кто знает, может быть, сегодня возможностей даже больше, чем раньше.

И именно восстановительными работами я занимался первый месяц. Конечно, не только я. Двухэтажное здание, в которое мы перебрались, было не в лучшем состоянии. Пришлось перемывать все помещения, красить стены, ремонтировать проводку, восстанавливать сантехнику. Здесь мы находились небольшой группой, и подготавливали здание до приезда остальных. Я был не против малярных работ, уборки помещений, мелком ремонте.

А вот климатические особенности давались мне тяжело. Для человека, родившемся и прожившем на Крайнем Севере, температура плюс 25 уже испытание, а плюс 33 в тени это настоящая пытка. Забегая вперед, я немного привык к подобным температурам, и даже пережил июльские плюс 38.

Постепенно на базу волонтеров приезжали остальные. Мест для сна становилось всё меньше. Матрасы в комнатах сдвигались всё плотнее друг к другу. Но к концу дня на это было просто наплевать, поскольку хотелось просто упасть и

уснуть, не обращая внимания на житейские проблемы.

Со временем я стал завидовать ребятам, которые отправлялись на более серьезные дела – раздачу еды и воды, приведение в порядок зданий. Конечно, не все работы были мне по плечу, да и не всем хотелось заниматься – некоторые добровольцы помогали в госпиталях, среди нас были врачи, которые оказывали медицинскую помощь.

Некоторые помогали в детских домах, преимущественно девушки. Там познакомились с другими группами волонте-

ров.

Тем не менее, со временем во мне поселилось навязчивое желание выбраться за ворота базы, начать заниматься чем-то другим и, в конце концов, увидеть, что же представляет из себя Гаити.

Глава 3

Мне удалось napроситься в одну из выезжающих бригад, и наконец я увидел улицы Порт-о-Пренса, столицы.

До сих помню то опустошение, в котором пребывал от увиденного в первый день работы снаружи. Невероятная разруха, грязь, бесконечные трущобы, и спокойные гаитяне, которые занимались своими делами посреди всего этого. Это не были последствия того самого ужасного землетрясения. Это была норма жизни.

Я поработал на раздаче еды и воды. Увидел работу медиков. Иногда видел работу других команд волонтеров, но мы практически не пересекались. Порт-о-Пренс гигантский город, не говоря об окрестностях.

А еще был этот запах. Особенно на улицах, где было много сложившихся домов. Поскольку не все завалы успевали разгрести. Я проходил мимо улиц с большим количеством разрушений, и понимал, что под бетоном до сих пор кто-то лежит. Первое время запах вызывал приступы тошноты, а

потом привык.

Еще меня поразили палаточные города. Они занимали гигантские площади, и находились буквально везде – и на окраинах, и на центральных улицах. Просто невероятное количество палаток. Действительно, целые города внутри городов.

Некоторые государственные здания были разрушены. Президентский дворец частично сложился внутрь, и президент страны работал в полицейском участке.

Организаторы наших поездок быстро налаживали связи с представителями города, различными организациями. Практически каждый день были поездки в новые места. Иногда нас возили на минивэне Ford ecoline. Иногда добирались общественным транспортом, который представлял из себя пикап с крышей и местами для пассажиров. На Гаити это называется тап-тап.

К этому времени у меня уже был доступ к ноутбукам. Простите, лэптопы, как называли их американцы. Очень мелкие, размером с книжку. Так что я был на связи с родственниками, и начал публиковать заметки и фотографии в "Контакте". Еще я впервые увидел макбук, тот самый, с белым светящимся яблоком на крышке. Он был у парня, который занимался делами, связанными с санитарными нормами.

Американцы привезли много разной техники, в том числе айфоны со знаменитыми белыми наушниками. Качество камер было таким, что эти наушники у всех были перекле-

ны скотчем или изолентой, а то и просто отправлялись в мусорное ведро.

Произошло еще кое-что. Наконец, ко мне пришло осознание, что я на другой стороне земного шара. Это вообще странная штука. Первую неделю я просыпался с мыслью: зачем я на это решился? Каждое утро я открывал глаза, видел незнакомые стены, кучу спальных и думал, неужели это всё на самом деле?

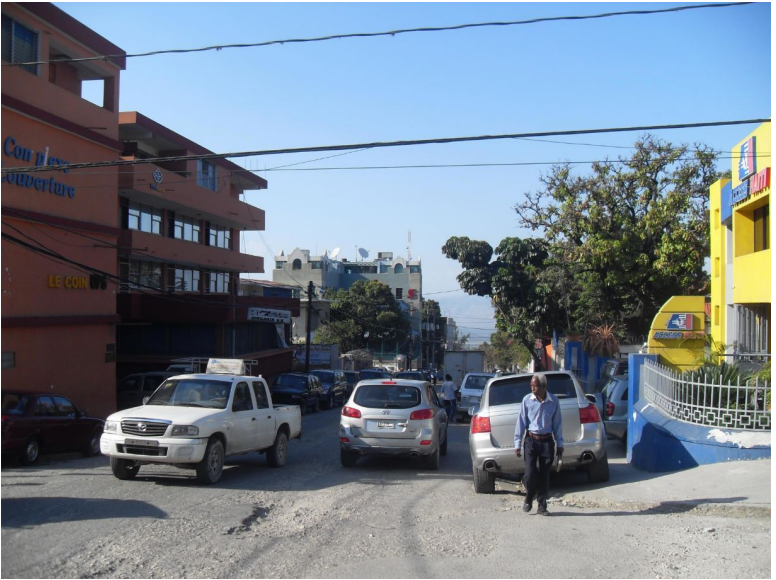
По-настоящему я понял где нахожусь только через пару-тройку недель, если не позже. Я просто стоял на базе, смотрел на улицу, пока мы подготавливались к выезду на очередную волонтерскую работу, и в какой-то момент окружающая действительность стала реальной для меня. Помню, даже сказал об этом одному русскому неподалеку, что только сейчас до меня долетело понимание, куда я вообще прилетел. А он ответил короткой фразой "такая же фигня".

Бывает, разуму просто нужно время. События постепенно укладываются в голове, замешательство уходит, появляется понимание как надо действовать, и каким человеком стоит быть. По крайней мере, здесь, на волонтерской работе.

Бывает, разучиваешь на гитаре композицию, несколько дней подряд. И некоторые моменты никак не получаются. Оставляешь гитару у стены, и после небольшого отдыха происходит чудо. Пальцы сами ложатся на верные лады, в руках достаточно гибкости для исполнения сложных моментов, а скорость исполнения не нужно контролировать – мелодия

идет сама собой. Почему нельзя достичь этого без отдыха? Похоже, просто нужно время. Так же было и на Гаити. Я смотрел на открытые ворота и думал: черт, вот где я теперь.

Довольно большая часть города представляла из себя не самые опрятные районы и здания. Кругом пыль, какие-то куски стен, арматура. Но иногда попадались и чистые, ухоженные улицы. Например, небольшой райончик Пешн Виль, в котором находились рестораны, полезные магазины, вроде канцтоваров, компьютеров и гаджетов. Там находилась компания Access Haiti, предоставлявшая интернет. Вдоль дорог продавали картины, и, к слову, многие действительно были красивыми, хоть и однообразными. Мне нравилось бывать в этом районе, он был как глоток воздуха среди разрухи и трущоб. Но даже там дороги представляли собой печальное зрелище.

Дороги делались на американский манер – заливка бетоном. Вот только качество дорожного покрытия вызывало сомнения, везде этот бетон сыпался и образовывались ямы.

Конечно, хороших ухоженных районов было немало, были приятные улицы, и красивые частные дома. Но раздолбаные строения были везде, их было слишком много, точно больше половины города.

Мне постоянно хотелось изучать город. С одной стороны, Порт-о-Пренс считался опасным, и не без причин. С другой стороны, во многих частях города присутствовали полицейские и военные. На некоторых улицах ходили и другие ино-

странцы, мы не так сильно бросались в глаза местным жителям.

В марте я уже достаточно освоился в роли волонтера, мы хорошо общались в коллективе русскоязычных, которых было человек 40. Также хорошо, хоть и не очень понятно из-за языкового барьера, общались с мексиканцами, которых прибыло тоже большое количество. На нашей базе часто стали появляться местные жители, которые хотели приобщиться к помощи остальным. Это действительно интересный момент – многие, очень многие гаитяне жили в крайне бедных условиях, но при этом старались помогать соседям. Мы по-

знакомились с одним местным предпринимателем с тяжелой историей. Он был владельцем крупного магазина, и считался состоятельным человеком. Но в день землетрясения здание рухнуло, и внутри осталась его дочь. После этого на все оставшиеся деньги он приобрел 9 тысяч палаток для тех, кто остался без крова и сам стал оказывать посильную помощь пострадавшим. Он рассказывал нам где находятся учебные заведения и больницы, как проехать в другие бедствующие районы, помогал налаживать контакты. И таких, как он, идущих навстречу, было действительно много.

И вот, я постепенно приближаюсь к тому, как судьба привела меня к мойке кастрюли в Карибском море. Но это сложный этап повествования, первые три месяца жизни на Гаити оказались самыми насыщенными, и теперь самое главное для меня – это не запутаться.

Глава 4

Еще немного отвлекусь на описание быта.

На базу приехали еще несколько добровольцев. Нас стало почти сто человек. Тем, кому не хватало места внутри двух-этажного здания, доставались комфортабельные палатки. В них с удовольствием жили американцы.

Среди новых волонтеров был молодой японский парень, приехавший ненадолго. Его звали Тэппи (Tarpei). У него, как и у многих из нас, был не самый большой словарный запас на английском языке, но мы могли общаться. Кто-то из русских успел обменяться с ним монетами, прежде чем японец вернулся в страну восходящего солнца.

Несколько слов о еде. Нас вкусно кормили! Правда, на организацию нормального питания ушло какое-то время. Были чай и кофе, свежие фрукты, огромные, желтые, сочные и приторные манго, невероятно мелкие и, между тем, сладкие бананы. А также рис, макароны, курица, бобы и прочая привычная еда. Кстати о бананах – мелкие сладкие бананы продавались как фрукты. А крупные, еще больше чем те, к которым мы привыкли, и совершенно несладкие, это по сути были овощи. Их можно было отварить, и получалось нечто, похожее на картофель. Кормовые бананы сырыми невозможно есть.

А еще были сухие пайки, с которыми я ознакомился с первых дней пребывания на базе. MRE STAR, Meal ready-to-eat – еда, готовая к употреблению. Пайки для военных США, довольно разнообразные и сытные. В первые дни я никак не мог понять, почему от них все воротят нос? Это же вкусно! Тут тебе и макароны, и рис с изюмом, и говядина, и куча других вкусов! Кроме того, пайки разогревались интересным способом – в комплекте к пакету с основным блюдом

шел небольшой пакет, в который нужно добавить немного воды. Быстро начиналась химическая реакция, и пакет становился очень горячим. Нужно вплотную положить главное блюдо и нагревательный элемент, а дальше всё это можно спокойно класть в рюкзак и идти по своим делам, зная, что за спиной уже горячая еда, которая не остынет какое-то время. Кроме основного блюда, в MREs всегда были галеты, суховатое песочное печенье, так любимая американцами арахисовая паста, и небольшая шоколадная конфета. Плюс пластиковые ложка, вилка, нож, бумажные пакетики с солью и сахаром, пакет с концентратом для сока, и какая-то жевачка. У нас было 7 или 8 видов этих пайков, в которых различалось основное блюдо. И первое время я с удовольствием их ел, не понимая, почему те, кто приехал раньше меня, так ворочают нос от удобной походной еды.

А потом я понял. Консервированный вкус быстро приедался, и удовольствие сменилось отвращением. Спустя месяц я с трудом запихивал в себя эту еду. Так любимые макароны с говядиной стали невыносимыми. Почему так акцентировал внимание на этих пайках? В марте на нашу базу приехал представитель с завода производства этих сухих военных пайков, пообщался с нашим руководством, и сообщил, что пришлет целый контейнер новых пайков для славных и смелых добровольцев! Что сказать, нашей радости не было предела, от счастья кто-то даже рукой закрыл лицо.

На самом деле так начинается история с кораблем. Исто-

рия на целый месяц, полная событий, приключений. Кто-то из наших даже сказал, что про этот корабль надо было написать книгу. Что ж, вот и пишу.

Я могу немного напутать последовательность событий. Всё-таки я не знаю, в какое время с нами познакомились люди из дальнейшей истории, с ними общались представители нашего руководства. Один из них – это Владимир из Москвы. Человек, полный энергии и быстро разговаривающий на английском с сильным русским акцентом. Крепким таким, с нашими правильными согласными. Без преувеличения, человек с пробивным характером. И однажды он сообщил нам (русскоязычным волонтерам), что к нам из США скоро отправится корабль с гуманитарным грузом. Это большая ответственность, и немножко опасности. Почему? Потому что гуманитарка, попавшая на Гаити, чаще всего разворовывалась. Лекарства и одежда продавались на улицах, и это было в порядке вещей. Перед Владимиром стояла задача найти способ безопасно получить груз. Помимо огромного количества сухпайков и другой еды нам должны были доставить машину скорой помощи для госпиталя, еще один автомобиль для другого учреждения, предметы для оказания первой медицинской помощи, медтехнические предметы вроде костылей, и прочее. И первым препятствием оказалась бюрократия. Груз не могла получить организация из другой страны, даже волонтерская. Получателем могла быть только местная организация.

Хотели ли местные власти получить выгоду? Конечно хотели, а наше руководство нет. И пока корабль подготавливался к отплытию, руководство нашей базы познакомилось с женщиной, которая занималась детскими домами. Она была директором нескольких приютов, о которой отзывались хорошо. Ей предложили оформить договор на получение гуманитарного груза с последующей передачей волонтерской организации, и она согласилась. К сожалению, через несколько дней выяснилось, что она была не настолько светлым человеком, и переговоры прекратились. Позже Владимир рассказал, как она показывала детские дома в полуразрушенном состоянии, большое количество детей, как она рассказывала о своих усилиях по поддержке всего этого своими собственными силами. И как она поменялась в лице, когда узнала, что находилось в том грузе, предназначенном для нас. Она стала предлагать какие-то мутные схемы, стала странной и суетливой. А позже выяснилось, что на самом деле она состоятельный человек с большим домом, хорошим доходом, и обветшалые приюты были организованы с целью получения денег. Даже получая финансирование, она намеренно держала приюты в плохом состоянии с расчетом вызвать жалость и сострадание, и ее не заботило то, в каком окружении росли дети.

Примерно в это же время наше руководство познакомилось с французским доктором, у которого была своя клиника на побережье, и его хорошим другом Максимом Буваа, которого все звали Макс Би.

В 2010 году Макс Геснер Буваа, гаитянский биохимик и религиозный священник, был лидером религии Вуду во всём мире. Его все безгранично уважали, и доверия местных жителей к нему было больше, чем к властям.

Глава 5

Не знаю точно, с кем вначале познакомились наши руководители – с Максом Би или французским доктором.

Но сперва мы небольшой группой добровольцев отправились именно к доктору. Возможно, это место уже относилось к городу Карфур (Carrefour на фр.), пригород столицы. На берегу моря расположилось несколько больших тентов, под которыми ассистенты оказывали помощь местным жителям. Его дом располагался прямо напротив, через дорогу. Он же был клиникой. Иногда мы подходили к берегу и смотрели на проплывающие мимо небольшие парусники и лодки.

До нас здесь уже часто были добровольцы, в основном, группы врачей. Мы же приехали ремонтировать стену, разделявшую проезжую часть и дом доктора.

Кстати, эта часть Порт-о-Пренса была в эпицентре землетрясения, и разрушений здесь было намного меньше, чем в городе. Позже Макс Буваа рассказывал, что находился дома в это время, и все последствия – это лишь слетевшие со стен рамки с фотографиями.

Мы небольшой группой ремонтировали стену из местного подобия кирпича, заливая подобием бетона. Этот бетон не имеет никакого отношения к тому, что я привык видеть в России, в нем намного больше песка, вероятно, меньше связующих элементов, и по застывании он становится пори-

стым, рыхлым.

Мы работали на жаре, футболка прилипла к спине. Врачи уже вернулись на базу. Ассистентка доктора сидела на берегу моря на белом пластиковом стуле и что-то читала в мобильнике. Машина не ехала за нами уже довольно долго. Доктор предложил переночевать у него на крыше, там достаточно места, у него были большие плотные пледы, на которые можно прилечь. Мы созвонились с базой, получили разрешение и не торопясь, доделали работу на этот день. Затем перекусили пайками, которые у нас были. Но подогреть решили по-человечески, в кастрюле.

Наутро мне досталась участь мыть посуду. Поскольку в клинике не было воды, я взял металлические тарелки, кастрюлю и вилки, и отправился к берегу.

Весь берег был усеян ракушками. Это красивое зрелище, на этом берегу мы наделали немало хороших фотографий для своих личных архивов. Вот только эти ракушки были очень острыми. Ракушки были и на самом берегу, и в воде. Шлепанцев с собой не было, я работал в обуви, купленной еще в Мурманске. Так что пришлось босиком, неторопливо, идти по острым раковинам, из которых иногда выбегали мелкие крабы.

А еще на этом берегу стоял неприятный запах, по видимому из-за сточных вод. В нескольких десятках метрах от нас виднелись трубы, спускающиеся к морю, подозреваю они и были главным виновником. Берег оказался не самым приветливым.

И вот, в десятом часу утра, я стоял по колено в воде на берегу Карибского моря, и надраивал тарелки с вилками. Затем отложил их в сторону, и взялся за кастрюлю. Именно этот момент путешествия я решил вынести в название

книги. Он отражает всю суть моего пребывания на Гаити, и, наверное, морального состояния. С одной стороны, я стоял в теплых водах Карибского моря, наблюдая по-настоящему красивые виды на берегу. Мягко шелестели волны, и легкий теплый ветер обдувал со стороны воды.

А с другой стороны, ракушки резали мои ноги. Откуда-то доносилась неприятная вонь. Футболка прилипала к спине.

А я смотрел на кастрюлю, и думал, что фотографии с глянцевого журнала о путешествиях и красивой жизни не всегда могут полноценно передать окружающую действительность.

Я стоял в воде и думал, почему я не в Мурманске, в своей комфортной и уютной квартире. Где вкусная и разнообразная еда, а не эти осточертевшие военные сухпайки. Я видел жизнь в Карибском регионе, но это была отнюдь не туристическая сторона жизни, а скорее, изнанка. Не самая приглядная, местами неприятная, и держаться в приемлемом состоянии духа помогало то, что на базе волонтеров собралось много хороших людей, которые старались приходить друг другу на выручку. Языковой барьер между нами был вещью второстепенной.

Честное слово, до сих пор помню эту кастрюлю.

Кстати, это вид с того же берега, но в другую сторону.

Эти фотографии были сделаны небольшой мыльницей-фотоаппаратом Samsung L210, который приобрел в 2008 году в Мурманске. Еще заснял небольшое видео, но оно получилось не очень хорошего качества из-за солнечных бликов, почему-то ставших фиолетовыми, а так же из-за разрешения видео 640 на 480 пикселей, которое было максимальным для мыльницы.

Совсем забыл рассказать про вечер, еще до мытья посуды. Пока не стемнело окончательно, мы решили искупать-

ся. Прямо так, в одежде, чтобы немного освежить ее после дневной работы. Солнце практически ушло за горизонт. Вода была очень теплой и мягкой. Я погрузился с головой, из-за чего случайно захлебнул немного соленой воды. Концентрация соли оказалась настолько большой, что глаза чуть не вылезли. Я долго кашлял, всё во рту онемело. Тогда я еще не знал, что соленость вод Карибского моря составляет 35-36 процентов. Для сравнения, Черное море – 18 процентов солености в верхних слоях. А еще, после того как вышли на берег, наша одежда покрылась солью, из-за чего стала неприятно обдирать кожу. Так что пришлось обливать одежду пресной водой.

Еще я познакомился с интересным явлением, о котором не знал, пока солнце не ушло. Чем дальше шел от берега, тем чаще мои ноги что-то задевало. Парни тоже отмечали, что рядом с ногами что-то плавает. Мы решили что это рыбы. Ну и что такого? Да хоть водоросли. И уверенно шли дальше. А после того, как вернулись на берег, наши руки и ноги, не защищенные шортами и футболками, покрылись красными полосками, и возникло ощущение жжения. Французский доктор посмотрел на нас и сказал, что можно не пугаться, это быстро пройдет. Просто мы наткнулись на нашествие медуз, от которых на несколько часов остаются ожоги. Вот уж действительно повезло.

После наступления темноты мы отправились на крышу дома. Постелили пледы, взяли другие свернутые пледы в ка-

честве подушек, и развалились на крыше одноэтажной гаитянской клиники. На небе было просто невероятное количество звезд. Так много звезд никогда не увидишь в Мурманске. С другой стороны, на Гаити никогда не увидишь северное сияние. Мы с парнями болтали о работе, о всяком. Обсуждали жизнь на базе. И в какой-то момент заметили, что прямо над нами находилась высокая пальма. А на ней висело несколько кокосов. Кто-то из парней сказал: "Надеюсь, они не упадут на нас ночью", и после этого ненадолго повисла тишина. Некоторое время я наблюдал за тем, как покачивается пальма, и насколько крепко кокосы на ней держатся. А потом не заметил, как уснул.

После этого я еще несколько раз был на этом берегу. Но пора уже подробнее рассказать про корабль с гуманитарным грузом.

Глава 6

В том же марте на базе началась подготовка к принятию груза. Могу ошибаться, все-таки я не знал закулисные переговоры по юридическим вопросам, но видимо Макс Бувуа поспособствовал нам. Всемирный лидер религии Вуду жил довольно просто, был близок с обычными жителями. К его мнению прислушивались даже политики. На что мы все обратили внимание – он единственный сказал, что им, жителям Гаити, нужны не деньги, а технологии. Возможно, именно это выделяло его среди остальных общественных деятелей, которые при встрече заводили разговор о финансировании или благотворительности.

Это было заметно. Наши американские коллеги как-то посетили салон Toyota, и менеджер им прямо сказал, что как только очередная общественная организация получала грант от американцев или других иностранных фондов, первым делом они отправлялись покупать себе большие внедорожники.

Стоит сказать, что большинство автомобилей на дороге было именно марки Toyota. Выносливые агрегаты, которые хорошо служат в странах третьего мира. Ими пользовались и водители тап-тапов, и таксисты, и полиция, и военные, и сотрудники ООН, обеспечивающие безопасность.

Хотя, вот вам Nissan Patrol.

История с кораблем длилась долго. В большой степени из-за того, что он никак не мог отплыть от берегов США. Судно находилось где-то в Майами на косметическом ремонте. Когда прошло полмесяца, возникло шуточное мнение, что ремонт не только косметический. Может это было и так, ведь, как мы узнали позже, этому кораблю было довольно много лет, и ранее он состоял на службе береговой охраны США. После того, как срок истек, с него сняли вооружение и переделали в гражданское судно.

В то время я впервые услышал про Сити Солей, "Город Солнца" с французского. Кстати, я еще не говорил, что французский это официальный язык в стране? Несмотря на то, что родной язык гаитян креольский, который их предки привезли с африканского континента, во всех школах дети учатся на французском языке, и перед обучением поют католическую молитву на французском. А между собой в повседневной жизни гаитяне общаются на креольском с большими вкраплениями французских слов. Английский тоже многие знают. Влияние США в регионе очень велико, и редко кто из местных не знает хотя бы небольших разговорных основ. Даже попрошайки на улице попросят 20 баксов на понятном английском.

В это время я уже довольно сильно тосковал по дому. Прошло больше месяца, и мысли тянули меня обратно. Хотя всё было в порядке, я обустроился и привык к быту, начинал самостоятельные небольшие вылазки по улице до ближайшего магазина, хотя правила это запрещали. Одно из правил гласило, что выходить за ворота можно было только вдвоем, только до ближайшего магазина и только предупредив охранника. Но мое любопытство было сильнее. Я уже нашел канцелярский магазин, отдел по продаже карточек связи для мобильных телефонов, и подсказывал остальным, что продается в небольшом супермаркете неподалеку.

Я уже стал привыкать к использованию футов, миль, дюймов, фунтов и унций. Гаити переняла эти измерительные

меры у США и Мексики. Как и в Штатах, обычный офисный лист бумаги это не А4, а Letter – почти то же самое, но не в метрической, а британской системе мер, которую еще называют имперской.

У меня появилась возможность общаться с мамой по видеосвязи в скайпе. Как оказалось, во время моего отсутствия она неплохо приноровилась пользоваться моим домашним компьютером, хотя раньше не имела дел с компьютерной техникой. Я отправлял фотографии, рассказывал про устройство быта. Про еду. Про людей. А потом ко мне кто-то подходил и просил ноутбук, потому что тоже хотел связаться с родственниками.

Еще я написал через скайп девушке, с которой поссорился, она ответила. Мы обменялись несколькими фразами, и на этом общение закончилось. Беседа не сложилась. Я тосковал по нашему общению. Как и по дому, по друзьям. Могли бы сложиться наши отношения? Может быть, но тогда я был незрел, неопытен, ненастойчив, без инициативы и понимания, чего хочу в жизни. Я задавался вопросом, каким человеком хочу быть, но не знал, какой ответ лучше.

Да и многие ли в 22 года знают это?

В конце марта нам сообщили, что корабль с гуманитарным грузом отплыл из порта Майами и направлялся в нашу сторону. Расстояние от порта Майами до порта Порт-о-Пренса чуть более 1100 км. Корабль причалил в порту спустя неделю. Как так вышло? Капитан сказал, что они шли

по GPS-навигатору и заблудились. Стандартная навигационная система не работала, и они плыли по обычному навигатору из магазина электроники. Тем временем, все эти дни мы ждали появления корабля. Предварительно были арендованы две фуры. Последние пару дней ожидания мы приезжали на берег и ждали, когда же причалит тот самый корабль, про который можно будет сложить легенды. Несколько раз мы ждали, сидя на пирсе под палящим солнцем в зените. Самые удачливые находили место в тени под небольшими металлическими конструкциями. Вода из бутылок уходила моментально.

В начале апреля корабль причалил в порту города Порто-Пренс. И тут началась чехарда с документами. Руководство порта запрещало подходить к кораблю и производить выгрузку. Каждый раз они просили новые документы, "теряли" их и просили заново. Корабль стоял на жаре уже несколько дней. Продукты в трюме начали понемногу портиться. А нас не подпускали к судну под самыми надуманными предложениями. Один местный чиновник ругал за плохие документы, а другой тут же намекал на денежное решение проблемы. Не знаю, каким образом наше руководство победило этих бюрократов. Возможно, не без помощи Макса Би, а также наших контактов с местными представителями ООН. И наших волонтеров стали пускать на корабль.

Глава 7

Но не давали его разгружать. Капитан, крепкий загорелый кубинец, сказал, что к нему подходили люди, крайне заинтересованные находящимся там грузом. Несколько раз на корабль пытались попасть без разрешения. Руководство нашей базы решило, что на борту судна должны присутствовать несколько волонтеров, чтобы отгонять разные мутные личности от гуманитарки, и создавать видимость присутствия, поскольку команда корабля состояла всего из 5 человек. На этот груз определенно многие уже положили глаз. В какой-то момент стало ясно, что ситуация может принять опасный характер. Однажды пришел какой-то мужик и внаглую сказал, что он владелец этого груза и сию минуту требует отдать его. Конечно, его послали. Возможно, даже дипломатично.

На фото: Бравый капитан-кубинец (слева), и американский кок по кличке "заноза в жопе" (справа). Чуть позже вы поймете, почему его так прозвали.

Я и еще пара русских отправились на корабль через день, на охранные сутки. Капитан весело поприветствовал, показал где что находится. С гордостью сообщил, что, поскольку мы взошли на борт судна под американским флагом, то теперь мы находимся на территории США и должны гнать всех куда подальше.

За время своей смены я излазил корабль вдоль и поперек. Сидел на мостике, видел своими глазами отключенную навигацию. Побродил по палубе. В трюме нашел огромное количество коробок сухпайков. Часть оказалась затоплена, поскольку пока корабль находился в пути, случилась небольшая авария с водопроводными трубами, и так как стояла невыносимая жара, можете только представить, какой там был запах. Ночью моя смена закончилась, я передал фонарик другому добровольцу и отправился спать. Свободным оказалось место под самым потолком. Вентиляция не работала. Наутро я проснулся с сильной головной болью, весь мокрый от вновь наступившей жары. Нас сменили другие добровольцы, а мы отправились обратно, в вареном состоянии.

Перед выездом попросил у коллеги фотоаппарат, залез на мачту и сделал фото корабля, сколько смог охватить.

На следующий день корабль снова не разрешили разгрузить. Вновь с базы отправилась партия волонтеров-охранников. И неожиданно для всех в этот день владельцы причала потребовали, чтобы корабль отплыл, поскольку другое судно должно прийти на разгрузку. Планировалось, что корабль причалит обратно вечером, но в итоге волонтеры застряли на нем на 5 дней.

За эти 5 дней характер кока как раз и вылез наружу. Он оказался тем еще персонажем. Как выяснилось, рано утром он продал часть гуманитарного груза (упаковки консервов с мясом буйвола, между прочим) за сувенирные безделушки.

Готовил он так себе. А однажды вместо растительного масла добавил машинное, и вся команда чуть не умерла, приходя в себя несколько дней. Кроме того, он сам по себе был неприятным типом. Даже другие американцы из команды с ним особо не разговаривали. Когда после пятидневного приключения наши добровольцы вернулись на базу, они долго рассказывали про кока "занозу в жопе", приправляя истории непечатными словами.

И в один прекрасный день, уже в середине апреля, было получено разрешение на разгрузку корабля. Вся команда на нескольких видах транспорта ломанулась в порт. Разгрузка шла очень долго. Сначала груз утрамбовывали в одну фуру, затем в другую. Уже после того, как скрылось солнце, выгружали медицинскую технику.

Грузовики уехали, а наш транспорт еще не приехал. От усталости мы валялись с ног. Чтобы как-то дождаться транспорта на базу, мы расстелили на причале картонки, оставшиеся после разгрузки, и свалились на них. Не знаю, сколько я проспал. Меня растолкал Владимир и сказал, что за нами приехали. Жаль, а на картонке в порту так сладко спалось. Кое как мы залезли в минивэн, и я отрубился снова.

На следующий день у нас был внеочередной выходной. Этот гуманитарный груз всем изрядно потрепал нервы. К

большому счастью, нашей команде волонтеров удалось избежать краж груза, и при этом никому не дать ни одной взятки, на что так упорно давило руководство порта. На несколько дней по базе стало крайне неудобно передвигаться, она вся была заставлена коробками, тюками. Около ворот находился один из автомобилей, который должна была забрать другая организация.

А весь наш большой склад был забит доверху так обожжаемыми всей командой военными сухими пайками "MRE STAR". В этот раз в них даже были консервированные сосиски. Но запах на складе стоял еще тот – много коробок пролежало в затопленном помещении. С самими пайками ничего не случилось, каждый паек запаян в плотную полиэтиленовую упаковку, и мог спокойно находиться под водой сколько угодно времени. На вкусовые качества это никак не влияло. Что затопленные, что нет – мы и так уже не могли на них смотреть.

На этом история с этим кораблем закончилась. Почему с этим? Потому что потом был еще один, но уже через несколько месяцев, и его разгрузка прошла более организованно. Хотя там тоже была забавная история. Но сейчас не об этом. А о том, что после отдыха мы отправились ремонтировать другую клинику, которая находилась прямо в трущобах. К этому времени часть добровольцев уехала по своим странам, и еще несколько новых людей приехали. Среди них были австралийцы, отец и сын. Они хорошо разби-

рались в строительстве, и активно участвовали в восстановлении клиники. Я тоже участвовал в работах, помогая собирать большую конструкцию для заливки цементом угловой части здания, где были серьезные трещины.

Во время ремонта на нашей базе появился странный запах, на который все обращали внимание. Представляю вашему вниманию нони – тропический фрукт, обладающий, как говорят в интернете, бактериологическими свойствами, и невероятно полезный.

И, вдобавок, весьма вонючий. Первое время иностранцы даже не поняли, что может так пахнуть в помещении. Пока не нашли запасы этого фрукта, припрятанные хозяйственны-

ми русскими. Оказывается, часть нашей команды понемногу привозила с собой эти фрукты и сушила по разным углам здания. Как понимаю, они хотели увезти их собой. Клянусь, я в этом не участвовал! Лишь видел издалека это вонючее чудо. Запах не сказать что отвратительный, просто неприятный. Вот кто отвратительно пахнет – это дуриан, "король фруктов", растущий в Азии. До сих пор не понимаю, кто умудрился так это назвать.

После долгих разговоров, сторонники местной народной медицины сдались и перестали привозить нони на базу. Оставшиеся съели, наверное. В этом я не участвовал тоже.

Глава 8

Приключения корабля с гуманитарным грузом на Гаити закончились, ремонт клиники посреди городских трущоб тоже подходил к концу. Хотелось поскорей сменить локацию.

На базе в это время появилась группа итальянцев. Они были что-то вроде звезд среди волонтеров, поскольку были

профессиональными спасателями и нередко появлялись на итальянском телевидении.

Я начал проявлять интерес к видеосъемке. У нас была небольшая репортажная камера Sony Handycam, еще на касетах. Американцы потихоньку улетали обратно. Что им там лететь? Один час в воздухе и уже аэропорт Майами. Благодаря своему любопытству и хорошей работой с техникой, меня стали обучать операторскому ремеслу. Среди американцев было два профессиональных оператора, которые приехали с большими чемоданами, забитыми камерами, объективами, штативами и аксессуарами. В свободное время они показывали как лучше поставить ракурс, как делать плавные проводки, как делать отчеты по каждому дублю, чтобы потом быстро находить нужные кадры. Для меня работа с видеосъемкой стала глотком свежего воздуха, поскольку от бесконечной карусели строительных работ голова потихоньку начинала кипеть.

Кроме того, мне доверили небольшой парк ноутбуков. Их было всего несколько штук, но ко мне стали подходить с проблемами. Для меня с этим не было никаких сложностей. С 14 лет я с компьютерами на "ты", и на своей работе в Мурманске успел переставить системы практически на большинстве компьютеров. Кроме того, поскольку мы иногда наведывались в Пешн Виль за канцтоварами, я успел ознакомиться с ассортиментом местного магазина электроники, что пригодилось в будущем.

К этому моменту волна ажиотажа вокруг землетрясения на Гаити стала спадать. Количество людей на базе уменьшилось, и мы уже лучше знали друг друга. К этому времени я активно общался с американцами, перенимал часто употребляемые фразы, интересные выражения. Например, "awesome" (здорово, потрясающе), которое не мог найти в словаре, прихваченном из Мурманска. А также привыкал к их акцентам. У них акцент действительно может влиять на понимание речи, а также можно узнать из какого региона США приехал человек. Старался повторять акцент парня, который приехал из Чикаго, он показался мне самым понятным.

Что оказалось большой неожиданностью – это последующее сотрудничество с тем самым Максом Би.

Макс Бувуа, как я упоминал, просил о технологиях. Он прямо сказал, что гаитяне – народ умелый, и сами могут много чего полезного сделать для своего окружения. А с нами был Олег. Он один из тех, кто бежал на самолет в Москве, когда я еле продираю глаза, пытаюсь понять что мой билет прогорел. И он оказался архитектором. На Гаити Олег прихватил с собой ноутбук, весьма неплохой HP Pavilion, и в

свободное от волонтерской деятельности время продолжал свою работу. После общения с Максом Би он стал изучать рынок строительных материалов, доступный выбор инструментов, и постепенно разработал проект бюджетных домов, которые можно было возводить в короткие сроки из материалов, доступных в стране. Олег сделал в автокаде подробную планировку целого поселения, с подведением коммуникаций, и подготовил проект. Поскольку я знал, где ближайший магазин канцтоваров, помог ему распечатать проект и оформить в презентационной папке. И, так уж вышло, что я поехал на встречу вместе с Олегом и Владимиром. Мы ехали на арендованном тап-тапе, это заняло немало времени. Дорога в даунтаун и так неблизкая, еще и пробки постоянно мешали. Гаитянские пробки отличаются тем, что транспорт стоит почти вплотную друг к другу, иной раз между машинами даже не пройти.

Таким образом, я встретился с всемирным лидером вуду лично. Он с неподдельным интересом рассматривал проект, после чего попросил сделать дополнительную подготовку и привезти окончательный вариант. Я сидел, слушал их разговоры, и осматривал дом верховного служителя. При этом, хоть все вокруг знали, кто Макс Буваа, к нему относились как к общественному деятелю, к нему прислушивались, у него было много связей, включая известных политиков в США. С этим связан один забавный случай. Позже мы вновь

поехали в даунтаун с проектом, уже доведенным до ума. Это был очень важный день, поскольку Максим Бувуа пригласил из США своего хорошего друга – Билла Клинтона. Клинтон был специальным посланником ООН на Гаити, и уже прилетал в феврале. У них была встреча, обсуждали много вопросов, в том числе финансовые аспекты. И Макс между делом планировал показать Клинтону проект, подготовленный Олегом. У Макса Би на руках уже была хорошая версия планировки и описания выбранных материалов, но мы торопились с последней-препоследней презентацией. В этот день вся центральная часть города просто остановилась. Некоторые улицы были перекрыты, в общей сложности мы простояли в пробке почти три часа. За эти три часа родилась шутка: куда мы едем? К Максиму Би, отвезти строительный проект. Кому Макс передаст проект? Биллу Клинтону. А почему мы стоим в пробке? Потому что прилетел Билл Клинтон. А зачем он прилетел? За строительным проектом, который мы должны передать. Конечно, никуда мы не успели. Да и вряд ли в этот раз нас пропустили бы к дому Макса Би. Так что презентация была отложена до следующей поездки.

Но наши приколы, что мы простояли в пробке из-за проекта Олега, и Билла Клинтона, который за ним прилетел, не затихали еще долго. Наверное, после многочисленных выездов на строительные и общественные работы, у нас просто появился небольшой повод для гордости.

А 1 июня я отправился обратно в Мурманск. Как потом

оказалось, это была небольшая передышка перед еще более долгим путешествием.

Глава 9

1 июня я отправился обратно в Доминиканскую республику. Снова длительная поездка на автобусе, пересечение границы двух стран, словно двух миров. Я возвращался обратно в городок Вилла Панамерикана. И по приезду как назло слег с температурой. В арендованной квартире мы встретились с другими волонтерами, в том числе с двумя из России. До вылета еще оставалось несколько дней, и на следующий день мы отправились на пляж городка Бока-Чика неподалеку. К сожалению, на Гаити мой фотоаппарат Samsung пал смертью храбрых, нахватавшись пыли в механизм, выдвигающий объектив. Очень жаль, потому что пляж выглядел отменно. Это те самые белый песок и лазурное море. Хотя, как правило, туристические фотографии обрабатываются до такой степени, что настоящие цвет песка и воды становятся просто неузнаваемы. Рядом с берегом находилась скала высотой приблизительно с три этажа, с нее местные ребята прыгали в воду. Со стороны кажется, что прыжок не представляет из себя никакой сложности. До тех пор, пока не подойдешь к краю скалы и не помотришь вниз. Я так и не прыгнул. Но, обещаю, это будет чуть позже!

После трех месяцев среди трущоб и пыльных улиц Порто-Пренса, три дня спокойного отдыха в подобном туристическом месте казались просто невероятными. Там не было

никакой роскоши, дорогих ресторанов и лакшери атрибутики. Просто достаточно чистые улицы, хорошее разнообразие продуктов в супермаркете неподалеку, вновь приятный фруктовый аромат в воздухе. Но всё равно накопившиеся впечатления после гаитянских улиц мешали ощутить доминиканскую атмосферу. Наверное, я мог ощутить этот переезд только через неделю или две.

Я снова про то, что разуму нужно время, прежде чем придет осознание, что обстановка изменилась.

Но просто спокойные дни это тоже хорошо. В один из таких дней маленькой компанией мы отправились на прогулку до супермаркета. Я наслаждался улицей после спавшей температуры, рядом шли парень, который отлично умел работать с деревом и много помогал с ремонтами, и женщина, которая готовила еду на базе и заботилась о нашем уюте. Они тоже возвращались в Россию, у нас всех был один рейс. И вот, после супермаркета мы решили срезать путь – вернуться к дому в Панамерикане не по трассе, а через тропинки. Мы долго шли, немного заплутали, и в итоге оказались среди каких-то хижин, чем-то напоминавших гаражи. Между рядами построек было большое скопление местных жителей, а главным событием оказался петушиный бой. Просто представьте себе картину: сельская дорога, доминиканские лачуги, петушиный бой с переживающими зрителями. Вдруг к этому зрелищу подходят трое русских с пакетами из супермаркета, и начинают вглядываться что там такое происходит.

Местные жители замолкают и смотрят на пришедших. Один из них говорит: "Наверное, надо было идти с другой стороны". А женщина отвечает: "Я с вами никуда больше не пойду". И уходят.

Жаль фотоаппарата не было. Прогулка получилась отменной.

Как-то вечером этот парень дал мне совет: если утром увидишь, что на тебе спит здоровенная многоножка, которая свернулась калачиком – не буди, а аккуратно сними и положи в траву. Это сколопендра, и у нее может быть плохое настроение. Какие счастье, что этот совет мне не пригодился!

В начале июня я вернулся в Мурманск. Было прохладно, моросило. Я наконец-то встретился с родными, наконец-то рухнул в свою собственную постель. И проспал часов 12, не меньше. Позже увиделся с друзьями. Один из приятелей, который сейчас живет в Санкт-Петербурге, спросил, ощущаю ли я себя героем. После такого вопроса я замешкался. Он увидел мою реакцию и пояснил, что мы там большой командой, люди с другого конца света, приехали помогать, преодолевали трудности и прочее. Я неуверенно ответил "наверное". А что еще можно ответить на такой вопрос? К тому времени я еще не отошел от поездки. Я просыпался утром и не понимал, почему меня не разбудили на общий завтрак, и почему меня окружают другие стены. После пробуждения в голове снова была мешанина, как в те, первые дни на Гаити. И вот я сидел, обдумывал ответ на вопрос, а в мыслях кру-

тились долгие поездки на тап-тапе, постоянные разговоры с местными, перемешивание лопатой кучи цемента прямо на земле, и мытье посуды на вонючем берегу. Все эти три месяца постепенно свелись к рутине и обыденной жизни, просто на другой стороне планеты. Да, было много разного полезного, в том числе раздача продовольствия, да и приключение с гуманитаркой чего стоит. Но это не причина надвигать на лоб корону и мнить себя героем. Я не стал говорить об этом.

В конце-концов, среди волонтеров были те, кто делал намного больше, чем я. Было много пробивных, усердных людей. Конечно, я тоже старался выкладываться на полную. Но даже когда я старался, всегда был кто-то еще выносливей и усердней. Когда у меня жутко болела спина, затекали руки, я маялся из-за того что закончилась вода, рядом работали парни, которые, казалось, не знали усталости. И я продолжал работать тоже, чтобы не отставать. Если кого-то и называть героями, то это их.

Через несколько дней на электронную почту пришло письмо. Меня попросили подтвердить возвращение на Гаити. И я согласился. Почему? Да всё по той же причине – когда я смогу еще раз так выбраться и увидеть мир? Я отправился на работу, встретился с коллегами. Директор отпустил, еще продлив мой бессрочный отпуск, поскольку моя замена по-прежнему справлялась с обязанностями. А как же зарабатывание денег, спросите вы? В то время я об этом не думал. Стоило увидеть рабочее место, и мысли о выгорании момен-

тально всплыли в голове. Честно, я был готов хоть в этот день уйти окончательно, но не стал торопить события. И не зря, ведь потом я вернулся на эту работу. Но через пять месяцев.

Да, обратный билет в Мурманск был оформлен на ноябрь 2010 года. Когда увидел этот электронный билет в почте, то даже мне показалось, что это слишком.

Я попрощался с коллегами. Напоследок странно пошутив, что вернусь на собственном самолете. Небольшое пояснение – после неудачной поездки в тап-тапе на чаепитие к Максу Бувуа и Биллу Клинтону, среди русской компании на базе начались веселые разговоры про строительный бизнес на Гаити, и что завалят деньгами. Сейчас сложно объяснить, но тогда среди нас это была какая-то забавная тема для разговора, которую мы ради шутки (ведь знаете – в каждой шутке есть доля шутки) разгоняли в свободное время. И на этой волне я пошутил про свой собственный самолет. Вот только коллеги на работе не знали контекста. И потом припомнили!

19 июня я снова отправился на Гаити.

Глава 10

Во второй раз я летел в Доминиканскую республику через Францию, аэропорт Шарля де Голля. Большой красивый аэропорт, но надолго я в нем не задержался.

В аэропорту Пунта Кана меня встретил Владимир. Оказалось, он приехал в Доминикану, чтобы вывезти вещи со съемной квартиры в Панамерикане и закрыть аренду. Мы добрались до Бока-Чики на автобусе, в арендованной на короткий срок квартире нас ждал немец в возрасте, который тоже ехал волонтером. На следующий день отправились на пляж, тот самый, с белым песком и хорошим местом для прыжков в воду со скалы. Сначала я побаивался прыгать, да и Владимир не торопился. Мы стояли, оценивали расстояние, смотрели куда лучше прыгать, до тех пор, пока мимо нас не пронесли два местных подростка, без страха сиганувшие вниз. Ну раз подростки прыгнули, то и мы можем – и тоже прыгнули со скалы. Прямо разбежавшись, как в песне Короля и Шута. Я погрузился в воду, открыл глаза и не увидел дна. Место оказалось достаточно глубоким. Затем прыгнули еще по паре раз, и отправились на берег. Вот так прошел наш выходной день в раю. Жаль, что после этого наша волонтерская группа окончательно покинула Доминикану.

А на следующий день – автобус, пересекающий границу с Гаити. Вновь ощущение контраста между двумя странами. В

этот раз нас уже не забирали на минивэне. Я неплохо освоился в Пешн-Вилле, куда приехал автобус. Мы сели на таптап, который ехал по нужному маршруту. Заплатил целых 15 гурдов, по 5 за человека. Что такое гурд? Местная валюта. 1 и 5 гурдов это монеты со срезанными краями, остальные круглые. Кстати, гаитянская валюта изготавливается в США.

Приятный район столицы, словно маленький город внутри большого.

По приезду снова начались рабочие дни. Вновь знакомая база и знакомые люди. Правда, волонтеров стало меньше. Теперь акцент в наших работах начал смещаться на обучение местных добровольцев для оказания посильной помощи, поскольку они показывали большое рвение. Многие организации волонтеров рады обучать полезным вещам. Тот же Красный Крест занимается этим на постоянной основе, организует целые группы обучения. Местное население на деле са-

мо тянулось к добровольцам, из любых организаций. Им не хватало знаний о том, как живет внешний мир, несмотря на то что дети ходили в школы. Порой школьная форма была единственной чистой одеждой ребенка. Даже если семья жила в трущобе, форма была в отличном состоянии.

Однажды я отправился в Пешн-Вилль за тремя маленькими ноутбуками Acer atom mini laptop. В это время я уже самостоятельно выбирался в знакомые части города. Пешн-Вилль, конечно же, был любимым местом, куда можно при-

ехать за техникой и канцтоварами. Кстати, там же было отделение Western Union, через которое можно было получить деньги из России. Я уже сам ездил в Access Haiti, интернет-провайдер, оплачивал счета за месяц. Несколько раз ходил от базы пешком. Главным минусом таких прогулок были не до конца расчищенные после землетрясения улицы, и ужасно вонючий рынок прямо у дороги. Дорога в три с половиной километра занимала около часа пешей прогулки. Под палящим гаитянским солнцем.

И тут мы подошли к новой проблеме – лето. 30 градусов в тени это само по себе серьезное испытание для человека, который вырос и прожил в 2,4 тыс. км. от Северного полюса. И вроде бы остров тропический, воздух должен быть влажным и пряным, как в той же Доминикане. Так нет, гаитяне повырубали большинство деревьев в столице и округе! Это привело к эрозии почвы, появлению огромного количества песка на дорогах и очень сухого воздуха на улицах. Вырубка лесов на Гаити активно шла весь 20 век и продолжается до сих пор, несмотря на то, в какую огромную экологическую проблему превратилась эта деятельность. Конечно, во многих частях города можно увидеть размашистые зеленые деревья, но они не спасают от песка в воздухе. Больше никогда в жизни не видел, чтобы от прогулки по городу в волосах скапливалось столько песка и пыли. Из-за ежедневного мытья головы шампунь уходил только так.

Я немного отвлекся. В Пешн-Вилле я приобрел три маленьких ноутбука Асег. Удалось даже поторговаться и немного сбить цену (которая указывается в долларах США в большинстве крупных магазинов). Остаток дня я накатывал Windows 7, необходимые программы. И на парочке ноутбуков сама собой откуда-то появилась игра World of Warcraft: Wrath of the Lich King. И поздними гаитянскими вечерами эти два ноутбука попадали в руки двум парням, из России и Украины. Один раз американец из Чикаго заметил большое

потребление интернет-траффика и спросил у нас, что происходит на ноутбуках? Мы честно показали на обновление игры, он улыбнулся и махнул рукой со словами "окей, тогда можно". До Гаити о World of Warcraft я даже не слышал.

Конечно, не всё шло гладко. Сейчас будет несколько не самых приятных абзацев. Как я писал в первой главе, это Гаити, рано или поздно можно столкнуться с таким явлением, как гаитянский криминал. Пару раз у нас воровали ноутбуки, по ночам. На базу пытались проникать, особенно когда к нам поступил гуманитарный груз. Один раз мне попало по шапке от руководства за то, что я отошел в сторону от волонтерской группы в районе Сити Солей. Ранее я не объяснил, почему нас предупреждали насчет него. Сити Солей, он же Город Солнца – известный криминальный район, в котором похищали людей, по несколько раз в неделю. Были случаи, когда там похищали сотрудников ООН с целью получения выкупа. Насколько знаю, именно благодаря работе ООН активность группировок в этом районе пошла на спад.

К этому времени волонтеры, которые готовили еду для всей базы, уже уехали домой, и мы стали нанимать местных поваров, с которыми установились хорошие отношения. Они давали списки продуктов, и наши волонтеры отправлялись на тап-тапе в магазин или на рынок. Однажды девушка, которая чаще всего ездила за покупками с водителем, вернулась на базу, ушла в комнату и до следующего дня ее не было видно. Она молчала пару дней, а потом рассказала, что произо-

шло. В тот день водитель тап-тапа ехал на рынок, по обычному маршруту, а потом они направились в сторону Пешн-Вилля. Неожиданно мимо проехала группировка, члены которой просто стреляли из автоматов во всё подряд, размахивая оружием по сторонам. И одна пуля попала в водителя. Девушка-волонтер в одиночку добралась до базы, а у нас стало на одного постоянного водителя меньше.

Один раз ночью мы на базе проснулись от громкого шума. За стеной ехало несколько машин, и в какой-то момент из них начали стрелять, тоже из автоматов. Наутро мы обнаружили в стене места попадания пуль. Благодаря высоким стенам ни одна пуля не долетела до здания.

Не говоря о том, что иногда по ночам вдоль дорог бродили сумасшедшие, кричали, стучались во все ворота. А иногда их преследовала полиция.

С местной полицией у нас установились хорошие отношения с первых дней. Они заходили на базу, спрашивали, всё ли в порядке. Иной раз останавливали движение, когда нам нужно было пересечь улицу с неконтролируемым потоком машин. На пути в Пешн-Вилль они встречались часто, и на самом деле это достаточно безопасная дорога для человека со светлым цветом кожи. Но это Гаити, и даже на безопасных улицах могут случиться неприятности, если не смотреть в оба.

Неплохое место для закалки характера, не правда ли?

Глава 11

Совсем забыл написать, что вскоре после меня на базу из России вернулся Олег, архитектор. Он, как и я, возвращался в Россию на несколько недель. Поскольку у волонтеров больше не было готовой квартиры в Доминикане, Олегу пришлось остановиться на ночь в одном из отелей в Санто-Доминго, столице республики. Кстати, весьма хорошем отеле.

Я продолжил ездить по делам. В паре с другим волонтером, или с кем-то из местных, кто часто помогал нам на базе. Однажды мы небольшой группой для организационной встречи поехали на крупный стадион. В это время там проходил благотворительный концерт организации AMISRAEL.

В какой-то момент в качестве исполнителей вышли сотрудники ООН с нашивками "Бразилия".

Концерт длился, наверное, еще час с того момента, как мы приехали. Вот так неожиданно у нас образовался музыкальный перерыв.

Мы поддерживали хорошие отношения с сотрудниками ООН. Мы знали, где пара ближайших к нам баз, а они заходили к нам. Оказалось, на Гаити было немало сотрудников ООН из стран СНГ.

А на базе в это время, вероятно, не было света. Или был. Истории с перебоями в электропитании происходили постоянно, и еще весной был приобретен генератор.

От него питались два этажа нашей базы, чаще всего в дневное время. Днем основная часть волонтеров уезжала на работы, из нагрузки оставались лишь несколько ноутбуков, роутер и лампы в помещениях. И всё было бы хорошо, если бы генератор не трещал на всю базу. Мелкий, но невероятно громкий. К вечеру городское электричество появлялось. И пропадало утром. Так что либо меня будил кто-то из дежурных, либо генератор. Он будил всех, тут без вариантов.

Еще в то время на базу прибыли новые волонтеры, в том числе австралиец Питер. Немолодой, уже за 50 лет, но с жи-

вым умом. Мы с ним быстро нашли общий язык, и позже он помог мне с некоторыми моментами изучения английского. Лично для меня, австралийский вариант английского самый понятный из всех, в плане произношения. Австралийцы довольно часто стараются говорить внятно и отчетливо, и с Питером мне проще всего было общаться на английском языке. Американцев не всегда просто было понять, особенно из-за различных акцентов. Создавалось впечатление, словно они специально коверкают английский, или прожевывают части слов. Не все, конечно, но многие. Из общения с австралийцами я такого не замечал.

Владимир, с которым мы приехали из Доминиканы, через некоторое время по приглашению отправился в США, и, как человек с опытом, получил работу в качестве координатора. И остался там. У русскоязычных волонтеров из-за этого появились некоторые проблемы в общении на собраниях, поскольку Владимир был переводчиком. Но среди нас быстро нашлись те, кто может понимать и переводить хоть как-то, в том числе среди переводчиков оказался и я. Для меня изучение английского было одним из приоритетов во время жизни на волонтерской базе. Когда я только приехал на Гаити и оказался среди такого большого количества иностранцев, школьная программа изучения английского языка улетучилась моментально, и лишь со временем появилась основа в виде часто употребляемых фраз, речевых оборотов, времени глаголов. У меня был блокнот, в который я записывал сло-

ва, в котором я подготавливал заранее целые предложения. Прежде, чем в общении на английском появилась легкость, и понимание собеседников, наверное, прошло полгода.

А еще это были самые летние дни. Без кепки на улице нельзя было ходить. Достаточно получить тепловой удар, затем день пролежать в полусознательном состоянии, чтобы понять, насколько важно защищать голову во время яркого солнца в зените. Вода, которую я брал в поездки, быстро заканчивалась, и приходилось покупать напитки у продавцов, которые ходили вдоль дорог между рядами машин. Они носили на головах большие тазы с напитками, вроде Coca-cola. Sprite или El Toro, бутылки хранились в прохладной соленой воде. Так и не понял, почему вода была соленой, приходилось постоянно протирать горлышко после открытия пробки. Потому что кола с привкусом соли – не самый приятный напиток.

Встретить на улице гаитянина с тазом, или сумкой на голове – это не редкость.

Видимо, им так удобно. А возможно это забота о спине. На Гаити не так часто встретишь сутулых людей, в основном у них хорошая осанка.

На самом деле воспоминаний о гаитянском лете осталось не так много, как хотелось бы. Фотографий мало, работа была привычной. Из ярких впечатлений – однажды я, Михаил (парень из Украины) и Марго (девушка из Франции), выбрались побродить по округе с фотоаппаратом, и отправились по дороге от базы вверх. Тихая уютная улочка, почти без пешеходов. В конце – чья-то частная вилла. С дороги открывался великолепный вид на округу.

Страна строительных контрастов. Виллы, соседствующие с дешевыми домами или трущобами – явление не редкое.

Мы с Михаилом много бродили по округе, часто заглядывали в небольшой супермаркет неподалеку. Супермаркеты выполнены на американский манер – похожие двери, магазинные стеллажи, да и многие продукты можно часто увидеть в американских фильмах.

Цены, конечно же, указаны в долларах США.

Бывало, мы брали кока-колу, забирались на крышу нашей базы, смотрели на округу. Любопытно, что Михаила местные жители принимали за испанца. Он даже выучил фразу "извините, говорю только по-испански" на испанском языке, специально для случаев, когда к нему подходили просить денег. А меня постоянно считали американцем. Когда говорил, что из России, мне не верили, и отставали, только когда переходил на русский язык. В этом случае недоверчиво поглядывали и отходили в сторону, приговаривая в духе "совсем эти янки оборзели".

Наступил август, приближалась осень. Ну как осень, просто менее жаркая часть лета. И начали разворачиваться довольно интересные события, в которых мне довелось принять участие. В первую очередь – это путешествия в другие города.

Глава 12

Путешествие первое – в город Гонаив (фр. Les Gonaïves). Он расположен в северной части острова. Мы отправились в город на автобусе. Я, женщина волонтер из США, и Вибенс, гаитянин, который активно сотрудничал с нами. Он был профессиональным танцором, снимался в клипах и рекламе. У него был хорошо подвешен язык, он умел располагать к себе людей, и вообще был дружелюбным человеком с хорошей внешностью. Чем-то похож на Энтони Маки.

Город Гонаив напоминал дикий запад из голливудских фильмов. Похожая архитектура колониального периода, песок под ногами вместо асфальта, иногда бетон. Не хватало только перекасти-поле.

Мы поселились в гостинице New Star на улице с интересным названием Rle Belle Ville.

Большой отель с маленькими комнатами. К счастью, в комнатах есть кондиционеры, для меня это было спасением. Еще большим спасением стало наличие душа. Впервые за эти месяцы жизни на Гаити (если не считать двухнедельное возвращение в Мурманск), мне удалось поспать на мягкой кровати, а не матрасе на полу.

И снова этот контраст. Я стоял на гостиничном балконе, где всё было чисто и опрятно, и смотрел на дешевые полуразрушенные постройки прямо за забором.

А дальше – снова поездки. Трафик почти не отличается от столичного, но на дорогах в глаза бросается другая архитектура.

Передвигались мы на мотоциклах, которые были на улицах в качестве такси. Гаитянские мотоциклисты это наездники из ада, честное слово. Прежде, чем я привык к поездкам в качестве пассажира, мне пришлось свыкнуться с мыс-

лью, что можно умереть в любой момент. Они неслись по загруженным дорогам, лавировали в пробках, подрезали грузовики, и это почти всегда на скорости выше 100 км/ч. Признаюсь, ездить с ними в первые разы было просто страшно. Одного лихача я попросил ехать помедленней, и это вызвало у него реакцию удивления, граничащего с оскорблением. От вида появляющегося, и тут же исчезающего перед носом грузовика, кровь в жилах застывала.

Но спустя несколько поездок я привык. Просто смиритесь с описанной выше мыслью, и станет проще.

Мне понравился центр города. На широком проспекте расположилась высокая церковь Cathédrale Du Souvenir. Перед ней находится Памятник императору Дессалину – Place d'Armes, символизирующий свободу и борьбу против рабства.

На Гаити много таких памятников. Вся история государства это борьба за независимость. В очередной раз проигранная, поскольку страна в прямой зависимости от США. Люди, мечтающие о перспективах в жизни, стараются получить образование и уехать в Штаты, а остальные живут, пока живет.

На самом деле у страны, как и у всего Карибского региона, богатая история, и большое количество действительно красивых исторических зданий и монументов. К сожалению, удалось увидеть лишь малую часть.

Мы ездили в несколько церквей, которые на Гаити зача-

стью являются еще и местами для общественных собраний, один университет. Общались с сотрудниками ООН, если не ошибаюсь, из Пакистана. Были в школах. Были в труппах.

Мы были в таких местах, где люди, по идее, просто не могут жить. Это развалины из бетона и кирпича. Но они были полны жизни, там бегали и играли дети.

На Гаити очень много таких мест. Когда я слышу, что Гаити это страна для туризма, у меня может начать дергаться глаз после одних только воспоминаний. Конечно же, в стране много различных городов и поселений, есть и гостиницы, и коттеджи, и роскошные отели. Но чтобы насладиться всем этим, придется ходить только заранее приготовленными тропами и стараться не смотреть на всё остальное, что происходит вокруг. Поскольку за забором отеля с бассейном и красиво переливающимися напитками, могут быть разби-

тые дома без окон со сточными канавами по соседству.

Хотя, немало подобных мест и в других странах. Где в качестве гламура и роскоши фотографируют единственную улицу, увешанную красивыми вывесками, и стараются не фотографировать всё остальное.

Мне не хотелось бы оставлять впечатление, словно вся страна состоит из руин и нищеты. Просто я практически всё время видел эти места, мы целыми группами приезжали на восстановление зданий на пыльных и затхлых улицах. Жизнь в Карибском регионе удалось увидеть в основном с обратной стороны, с изнанки. Что в Гонаиве, что в Порт-о-Пренсе, столице страны. И именно это отпечталось в памяти на долгие годы.

Не удивительно, что местные жители так тянутся к любым знаниям. Ради простых способов оказания первой помощи, каких-то банальных сведений об устройстве тела, о базовых знаниях вроде работы мышц и нервов, собирались люди со всей округи. Власти разрешали использовать государственные учреждения, а радиостанции предоставляли место в эфире. Для людей это было настоящим событием. А я смотрел на эти места, и ощущал какую-то подавленность от увиденного.

Через три дня мы вернулись на базу. Снова несколько часов в неудобных автобусах. По-моему, когда в США школьные автобусы с детскими сидениями приходят в негодность, их отправляют на Гаити, где те уже доживают свой срок. Мне, с ростом в 183 см, сидеть там было просто невыносимо.

Не хочу сказать, что мне не понравилась еда в Гонаиве. Но почему-то первое время я был даже рад тем самым надоевшим сухим пайкам MRE STAR.

Американская еда вообще не для меня. Это я про ассортимент в магазинах. Особую грусть испытывал от отсутствия нормального черного чая. Конечно, в супермаркетах можно купить Lipton, но там какая-то чайная пыль в пакетиках. Из Мурманска я привез большую коробку черного чая, что, несомненно, сделало жизнь светлей, пока он не закончился. А дальше снова кофе Rebo, или подешевле, смотря что было на базе.

С кружками отдельная беда. У меня не получилось найти большой бокал для чая или кофе, везде продавались какие-то маленькие кружки на несколько глотков. Поэтому пришлось купить пивной бокал с ручкой. Объем оказался в самый раз, хотя первое время остальные волонтеры на меня странно смотрели. Неужели на всей базе только я один настолько любил чай?

Глава 13

Следующая поездка состоялась спустя 10 дней. В путешествие отправились я и Дернел, еще один гаитянин, достаточно обеспеченный, образованный, семейный человек. В этот раз мы отправились еще дальше, чем Гонаив. В город Порт-де-Пе (фр. Port-de-Paix) на самом севере Гаити. Перед выездом я смотрел на карты, и обнаружил очень интересную особенность этого города. Прямо напротив него находился остров, известный каждому, кто смотрел фильм "Пираты Карибского моря". Остров Тортуга!

Согласно сюжету первого фильма, действия происходят в этом регионе Карибов. Остров Тортуга, кинематографический оплот всех пиратов, находится в 10 километрах от берега, на котором расположен Порт-де-Пе. А Порт-Ройал, насколько мне известно, располагался на острове Ямайка, был разрушен землетрясением и ушел под воду еще три столетия назад.

Кстати, гаитяне во времена пиратства тоже наводили немало шороху. Они, как пираты, активно разбойничали в прошлом веке, даже в 80-х годах. Может, не так усердно, как сейчас пираты Сомали, но залезать на пришвартованные суда тоже умели.

В эту поездку я взял фотоаппарат Canon PowerShot SX200 IS, на который удалось сделать много хороших снимков на

память. Хотя запомнилась поездка отнюдь не видом на Тортугу.

Сначала мы вновь отправились в Гонаив на рейсовом автобусе. Но только для того, чтобы пересесть на мотоциклы такси, и отправиться дальше. По неровным грунтовым дорогам, пересекая неглубокие водоемы, мимо маленьких деревень с одинокими домами в тени высоких пальмам. Так мы добирались до Порт-де-Пэ. Нашли бюджетную гостиницу КАФ, оставили некоторые вещи и отправились дальше, до прибрежного городка Анс-а-Фулёр (Anse-à-Foleur), в котором всего пара улиц. Город, расположенный между морем и крутым холмом.

Анс-а-Фулёр запомнился высокой церковью, а также на редкость хорошими дорогами. Чего нельзя сказать о домах.

На следующий день приехал Вибенс, по делам стали ездить уже втроем.

Вскоре мы снова отправились в прибрежный городок, выбрав более комфортабельный вид транспорта. Знакомьтесь – грузовик.

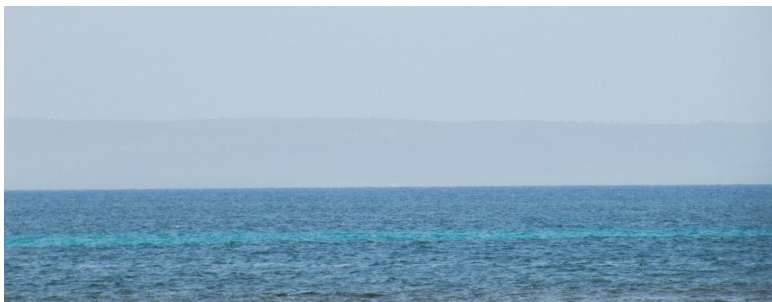
Место рядом с водителем оставили мне, как единственно-му на весь город иностранцу, еще и с другим цветом кожи. Тут нам уже не пришлось делать крюк через джунгли, мы поехали прямо по побережью. Где-то пришлось пересекать реку вплавь. Но больше всего запомнился вид с горной дороги. Пейзажи были просто потрясающие.

К счастью, такие моменты тоже надолго остаются в памяти.

Но кое-что запомнилось особенно. Мы отправились договариваться о мероприятии в некий храм, где есть нужный человек, который может всё устроить. Правда, договаривался везде Дернел, а я ходил рядом и щелкал фотоаппаратом в своё удовольствие. Мы шли по прибрежной дороге города Порт-де-Пе, и, наконец, я увидел его своими глазами – остров Тортуга.

Опять повторяется та же самая история – я видел своими глазами нечто, что не увидишь просто так. Фильмы серии "Пираты Карибского моря" – одни из моих любимых. И вот я смотрел на Тортугу, и передо мной был просто кусок земли в море. Кстати, Дернел так и не понял, почему я хотел увидеть остров.

Конечно, еще нужно учесть, что до острова было около 10 км. Если что, на него можно добраться в рамках экскурсии. Но, как я понял, там просто рыбацкие поселения.

И вот мы отправились в этот храм. Шли мимо каких-то хибар, пересекли рынок, и дальше, сквозь узкие проемы между домами, оказались в очень странном здании. Ранее я упоминал, что официальная религия на Гаити это католицизм. Но это совсем не мешает гаитянам быть душой вместе

с вуду. Именно в вудуистский храм мы и попали.

Мы прошли в большое мрачное помещение. В середине находился ствол большого дерева, рядом с которым горел огонек свечи. Мимо, сторбившись, ходили гаитяне, в какой-то легкой прострации. Если на улице все обращали на меня внимание (единственный белый на весь город), то в этом храме не видели даже в упор. Один мужик прошел рядом и смотрел словно сквозь меня. А еще в воздухе стояло тихое легкое мычание. Сбоку, в одной из комнат, женщина разъяренно хлестала невысокий железный столб. При этом кричала что-то явно недоброе. После того, как она закончила и вышла из комнаты, я сфотографировал этот столб и комнату, с черными от сажи стенами.

Этот храм был полон сюрреализма. Словно я попал в какой-то сон. Гаитяне медленно передвигались по храму и смотрели куда-то в пустоту. Наверное, это самое жуткое место из всего, что я видел за эти месяцы жизни на Гаити.

Дальше мы отправились в другие помещения храма, и вышли в небольшую комнату. В ней сидело несколько человек, включая того, кто нам был нужен. И все смотрели на большую куклу в платье и с не пропорционально маленькой головой.

У всех в руках были свечи. Они просто молча смотрели на куклу. На мой вопрос что это, собственно такое, Дернел ответил, что они молились гаитянскому божеству. Вуду, если сравнивать с чем-то знакомым, наверное ближе всего к язычеству. Там есть свои боги, которые охраняют земли. Им нужно молиться, нужно что-то предложить, и взамен можно о чем-то просить. Когда мы были в гостях у Макса Би, он показал на изображение над входной дверью. Там были нарисованы окружности, расходящиеся от центра. Согласно сло-

вам Макса Би, вуду это мирная религия, позволяющая человеку найти благополучие с разными областями жизни, которые охватывают друг друга. В центре находится человек, а расходящиеся от него круги – сферы взаимодействия с окружающим миром.

Он ничего не говорил про такую вещь, как "темное вуду". Именно в таком храме мы находились. Верования, близкие к суевериям. Некоторые гаитяне, которые приходили к нам на базу, говорили, что в самое темное время суток на дорогу лучше не выходить, потому что там ходит магия. Возможно, в этом храме магия действительно ходила мимо меня, в виде отстраненных от мира гаитян с пустотой в глазах.

На выходе мы увидели некое озеро, которое, вроде бы, являлось священным. Местный прихожанин совершал в нем священное омовение. Или, может, просто мылся. Рядом на привязи отдыхала корова с большими рогами. Священная, естественно.

Завершив дела и переночевав в отеле КАФ, мы отправились обратно в Порт-о-Пренс.

Так завершилось очередное трехдневное путешествие. Наверное, в этой главе получилось больше всего фотогра-

фий. С другой стороны, как описать всё увиденное, и не показать?

Глава 14

Третья и последняя поездка случилась в конце августа и продлилась 10 дней. Самые долгие, изнурительные дни, полные впечатлений. Если не ошибаюсь, мы с Вибенсом сначала отправились в Гонайв. И снова заселились в гостиницу New Star. Программа поездок была привычной – административные здания в виде церквей, школы. Администрация предоставляла помещение, Вибенс проводил обучение на креольском. Некоторые слова я уже стал узнавать. Мог сказать какие-то совсем простые предложения. Но в гаитянском креольском большая путаница с французскими словами, и, судя по ударению на последний слог, я узнавал больше именно от французского языка. На самом деле звучит красиво. Ударение на последний слог каждого слова придает языку особый шарм.

Несколько дней мы провели в городе, возвращаясь в New Star.

Там же я сделал свою любимую фотографию.

На этом пластиковом стуле я сидел с ноутбуком Acer atom, который прихватил с базы, писал отчеты по работе, и благодаря гостиничному wi-fi, общался с друзьями и семьей в Контакте. Еще с собой был фотоаппарат Canon PowerShot G11, благодаря которому получилось сделать много хороших снимков.

Эта история мне нравится гораздо больше, чем мытье кастрюли на берегу. Но, к сожалению, таких дней было крайне мало, еще меньше, чем звезд в ночном небе Мурманска.

Я сидел с ноутбуком, пил холодные напитки, изредка поглядывая на фазанов, бегающих в траве за забором.

Однажды нас в гостинице застала непогода. Ливень был недолгий, до довольно сильный. Но главное – небо было невероятным.

Стоишь в шлепанцах на мокром полу, смотришь на этот закат, ощущаешь свежий ветерок, говорящий о том что жар-

кие летние дни будут хоть немного помягче к человеку из Мурманска, и думаешь – как здорово, что с собой есть фотоаппарат.

Мы привыкли завтракать в кафе/баре неподалеку. Небольшое здание было обставлено в стиле дикого запада. Эдакий гаитянский салун, только не хватает характерных распахивающихся дверей. Ел обычно сосиски и печеные бананы, которые на вкус как картошка. Они еще подавали мясо, но оно выглядело, мягко скажем, не настолько съедобным как я привык, и на вкус так же. Гаитянская кулинария достаточно сильно отличается от европейской, она, вероятно, наследовала много особенностей мексиканской кухни. В том числе привычку кидать перец во всё без разбору.

Затем нам пришлось покинуть уютный отель и отправиться в другой городок, где мы поселились в странном месте. Вот это настоящий дикий запад. Номер тоже был диким – духота, не работающий санузел, не работающий вентилятор, отсутствие электричества, и не самый надежный замок на двери. Но закат был просто великолепным.

Не помню, чтобы видел настолько насыщенное красочное небо.

Правда, спалось отвратительно. От духоты наутро сильно болела голова. Может было бы легче, случись поездка позже на месяц. В октябре ночи становятся холодней, и легче дышать.

Интернета не было. Впрочем, зачем он без электричества? Спасал только mp3 плеер с музыкой.

Наутро – вновь завтрак в заведении с характерным анту-

ражем. И дальше – новый путь по пыльным улицам.

Я даже не знаю, что повлияло на архитектурный стиль города. Эти дома действительно отличались от зданий, которые можно увидеть в Порт-о-Пренсе. Может, та же Мексика, или Испания?

Завершив дела в этом городе, мы отправились дальше. На такси в виде мотоциклов.

В этот раз ехали долго, вероятно часа два. Дорога проходила на открытых местностях, от палящего солнца укрыться было негде. Да и ехать по грунтовке на мотоцикле в качестве пассажира – занятие утомительное, особенно для пятой точки.

Кстати, наверняка видели на фотографиях, как ездят на поездах в Индии? Вот фото автобусной станции, мимо которой мы проезжали.

День выдался насыщенным. Мы были в трех местах, казалось, посреди джунглей. Вибенс рассказывал про нервную систему, я сидел позади всех и иногда делал фотографии. Не представляю, как раньше путешественники обходились одной пленкой? Увидел какой-то пейзаж, хочется сразу сделать фотографий пять, не меньше. И так всю дорогу. С моим желанием всё запечатлеть никакой пленки не хватило бы. А так – смотришь на кадр, сразу вспоминаешь как футболка

прилипала к спине, как чесалась голова под кепкой, полная пыльных волос.

На обратной дороге случилась неприятность. Мы возвращались в Гонайв на небольшом грузовике, в открытом кузове которого были установлены скамейки, вдоль бортов. Я сидел на не самом удачном месте, мне в спину упирался тонкий металлический борт кузова. И на одном из поворотов водитель совершил резкий маневр, стараясь объехать груды камней. Таких мест на дороге было предостаточно. Склонов вдоль дороги хватало.

В этот момент машина накренилась, я ударился спиной о выступающий борт, после чего в спине произошло крайне неприятное событие. Один из позвонков, находящийся на уровне лопаток, сместился вглубь тела, из-за чего спина словно онемела, и мне стало трудно дышать. Я начал вдыхать воздух глубже, старался покрутить спиной, но легче не становилось.

Несколько следующих дней стали для меня настоящей пыткой. Было тяжело спать. Каждый шаг на неровной доро-

ге отдавался между лопаток. Дышать приходилось глубоко, чтобы в легкие попадало больше воздуха. К сожалению, ни Вибенс, ни другие добровольцы, которые присоединились к нам чуть ранее, не знали как поступать в подобных случаях. Подобные ситуации в деятельность волонтеров не входят.

В начале сентября мы вернулись на базу волонтеров. Первое, что я сделал – нашел Олега. Помимо его профессиональной деятельности в качестве архитектора, он славился среди добровольцев хорошими навыками в области вправления суставов. Не знаю, где он этому научился, но к нему обращались все. Абсолютно все, включая иностранцев, которые сначала искали переводчика, а потом объясняли что где болит.

И Олег сумел вернуть позвонок на место. Впервые за три дня я смог нормально вздохнуть. Но этот случай не прошел бесследно. Уже по приезду в Мурманск, когда я вернулся в сферу производства рекламы и стал работать с рулонными материалами, боль возвращалась. Редко, возможно, пару раз в год. Но это сопровождалось сильной болью трапецевидных мышц. Они словно сковывались на несколько дней, и я даже не мог повернуть голову. Болеутоляющие лишь приглуляли неприятные ощущения, полностью они не исчезали.

Сейчас раз в год эхо последней гаитянской поездки может вернуться, но уже переносится легче.

Так закончилась последняя поездка. Наверное, эти три путешествия до сих пор являются самым ярким воспомина-

нием о том, что такое Гаити. Мне довелось быть там, где иностранцы появлялись крайне редко. Я просто шел по улице, и для местных жителей это становилось событием. При мне люди выходили из домов и звали знакомых, чтобы увидеть, как по пыльным улицам гаитянской глубинки идет человек со светлой кожей и светлыми вьющимися волосами под кепкой. Вместо перекати-поля.

Кстати, не забывайте, что призраки – тоже люди!

Глава 15

И вот – великолепные осенние дни. Наконец-то воздух по вечерам становился свежим, в ветерке ощущалась прохлада. И даже пришлось укрываться в спальный мешок, что раньше невозможно было себе представить.

Гвоздем программы сентября стало получение нового гуманитарного груза из США. В этот раз отправитель решил организовать процесс, и вместо корабля с gps-навигатора из магазина электроники отправил коммерческий корабль с двумя контейнерами гуманитарной помощи. Больше никаких вонючих трюмов и вредного кока. А мы были не против.

Тем более людей на волонтерской базе осенью стало значительно меньше. Осталась, наверное, треть от прежнего состава. Шли разговоры о сворачивании проекта. Финансы из выделенного первоначального гранта подходили к концу. Руководитель базы, опытный волонтер из Мексики, описал ситуацию, и гуманитарный фонд решил выделить деньги еще на несколько месяцев. Конечно, не в прежнем объеме, но достаточном, чтобы присутствующие добровольцы были обеспечены всем необходимым как минимум до начала следующего года.

В середине сентября мы отправились в торговый порт, чтобы проконтролировать доставку гуманитарного груза. В этот раз было много медикаментов, одежды, и прочего для

других организаций.

Наше руководство построило маршрут из порта до базы, и было главное условие – не ехать через Сити Солей, самый криминальный район столицы. Мы контролировали погрузку контейнеров на фуры. В этот раз никакого ручного труда. Никаких препятствий со стороны порта. Всё организовано и профессионально. Наконец, две фуры были загружены. Мы

снова обговорили с водителями маршрут. Я и Олег сели рядом с водителем в первую фуру, которая была ведущей. Следом ехала еще одна фура, цепочку замыкал наш минивэн. Гуманитарный груз отправился на базу.

В какой-то момент мы обратили внимание, что улицы стали незнакомыми. Я спросил водителя, как мы едем. Он ответил, что пытается объехать большую пробку. Через десять минут Олег спросил, как мы едем. Водитель замаялся. Мне на телефон позвонил волонтер из минивэна и спросил, почему мы отклонились. Я сказал водителю, что нужно возвращаться на прежний маршрут. В какой-то момент водитель начал вести себя странно, мы с Олегом заметили это. Я спросил, куда мы едем. Он промолчал. Я спросил – Сити Солей? Водитель ответил, что ему придется ехать через район, потому что на дороге тяжелый траффик. В этот момент – я отчетливо помню – мимо меня пролетел огромный кулак крепкой, накачанной руки Олега, который остановился в нескольких сантиметрах от лица водителя. И Олег разъяренно сказал: "Только попробуй заехать в Сити Солей, вот что будет!"

И это подействовало на молодого водителя фуры. За несколько минут он вернулся на прежнюю траекторию. Олег пристально смотрел на водителя, и грозно похрустывал пальцами.

Вероятно, именно благодаря огромному кулаку Олега мы не влипли в неприятную ситуацию, и гуманитарные контейнеры доехали до базы в сохранности. Напомню, что это ред-

кость для Гаити. Большинство гуманитарной помощи, будь то лекарства, одежда или еда, продавались на улицах, не доходя до получателей.

А дальше началась разгрузка. В ней принимали участие и мы, волонтеры, и местные жители, которые помогали нам.

В этот раз даже на пирсе не успали. Вот он, потерянный дух авантюризма.

И вновь доставка до адресатов. Неделями позже мы отправились на склады медтехники и медикаментов, договариваться о получении грузов с нашей базы. Там тоже работали добровольцы, вероятно из США. Много лет назад снимался сериал "Касл", в нем один из второстепенных персонажей как раз отправлялся на Гаити в рамках программы "Врачи без границ".

А еще в том же сентябре на столицу Гаити обрушился шторм.

Это случилось во второй половине дня. Мы все уже присутствовали на базе, и спешно начали убирать электронные и офисные принадлежности со столов. Ветер усиливался. Мы отодвигали сумки и раскладушки с балконов, накрывали картонные коробки. А через несколько минут почти все волонтеры старались удержать металлические конструкции с высокими натяжными тентами, которые мотало из стороны

в сторону. Это был невероятный ливень.

На следующий день из новостей мы узнали, что из-за шторма в городе свалилось несколько деревьев, пострадали крыши домов, повалило билборды. В экстренном порядке работали группы ООН.

В те дни коллектив добровольцев из СНГ пытался как-то разнообразить пищевой рацион, смешав американские военные пайки с яичницей, чтобы накладывать это на хлеб. Выглядело кошмарно. но было вкусно.

На базе был еще один доброволец, с которым я хорошо сдружился, Леонид. Однажды, наверное, еще летом, мы с ним прогуливались вниз по улице, от Пешн-Вилля, и проходя мимо рынка, заметили мужчину, который тащил тележку на двух колесах, нагруженную какими-то вещами для хозяйства. Мы решили помочь, взялись за обе ручки и покатали телегу, попутно обсуждая разную фигню. Получилась занятная картина – гаитянин шел по улице, а рядом двое белых тащили его телегу, весело что-то обсуждая. Прохожие показывали пальцем, улыбались. А нам это показалось забавным. Мы помогли мужику с телегой до большого поворота, он поблагодарил нас на креольском, и мы пошли дальше.

Однажды Леонид сказал, что иногда встречает на крыше рассвет. Предложил мне тоже в это время залезть на крышу. Кстати, по правилам базы это было запрещено. Но тут есть повод – я ни разу не встречал рассвет на Гаити. Я согласился, и рано утром он разбудил меня. Я с трудом продрал глаза

и полез с ним на крышу базы. Мы сидели, смотрели на растущую светлую полосу в небе, и о чем-то болтали. Это тоже яркое впечатление. Но рассвет я встречал только один раз. Потому что так рано просыпаться для меня просто невыносимо. Неважно, Гаити это или Мурманск. В Мурманске, особенно во время Полярной ночи, проснуться раньше 7 часов сродни подвигу.

Осенью тоже хватало работы. Но я знал, что в ноябре мой обратный билет. Чем ближе время подходило к дате вылета, тем сильнее меня тянуло домой.

Глава 16

Осенью случилось еще одно событие. Оно оказалось настолько значимым, что средства массовой информации всего мира рассказывали об этом. Эпидемия холеры на Гаити.

Новости о массовых случаях болезни начали поступать еще летом. Причем, о них мне сообщали из Мурманска. Однажды мама позвонила по скайпу и спросила, всё ли у нас в порядке. Оказывается, про эпидемию холеры рассказывали на многих федеральных каналах России. Да, про холеру на Гаити.

Меня это смутило. Годом ранее я отдыхал в Анапе. Там на одной реке тоже была небольшая вспышка холеры. Не помню, чтобы кому-то было плохо из тех, кого я видел за время отдыха. Около водоемов стояли таблички с рекомендациями чаще мыть руки.

Мы на базе обсуждали это. Волонтер, который занимался санэпидем обстановкой, подтвердил, что Штаты объявили повышенный уровень угрозы заражения в Порт-о-Пренсе и многих других городах. И это было странно, ведь от местных мы ничего не слышали. Мы сотрудничали с крупными госпиталями, и информации о холере не было.

А затем тот волонтер показал фотографию, и просил не распространяться об этой информации. Сейчас эта фотография стала достоянием общественности.

Согласно слухам, военные вылили в реку зараженную воду, чтобы дальше по течению взять образцы для тестирования. Больше всех беспокоились СМИ из США. Что меня удивило, так это огромное освещение в СМИ у меня на родине. Это происходило на другой стороне планеты, но мои родные и друзья были в курсе событий благодаря первому федеральному телеканалу.

На нашей базе добровольцев вся эта ситуация вызывала вопросы. На всякий случай руководство установило правила повышенной осторожности. Мы обрабатывали руки санитайзером (антисептик) сразу же, как возвращались на базу, и носили с собой в рюкзаках.

Мы старались каждый день узнавать новую информацию. Но о признаках заражения в столице пока ничего не было слышно. Помню, как знакомая из Мурманска написала и побеспокоилась, всё ли со мной в порядке. Я ответил, что в городе всё в порядке и я не понимаю, откуда столько беспокойства. А дальше у нас вышел даже небольшой спор, в котором она мне доказывала, что у нас настоящая эпидемия холеры, ведь СМИ не могут всех обманывать. Похоже, в Мурманске информации было намного больше, чем у нас, на прямой связи с госпиталями.

Но всё-таки понемногу стала появляться информация о тяжелых случаях. Эти новости были единичными. Не стану утверждать, что всё это было обманом, это не так. На Гаити действительно случилась эпидемия, но это произошло позже. К тому времени я уже вернулся в Мурманск.

А пока что мы более усердно мыли руки.

В то же время мы продолжали ездить по волонтерским делам. Мне удавалось делать отличные кадры там, куда белого человека, наверное, вообще не заносило. Или заносило, но крайне редко.

Это была высокогорная деревня, если не ошибаюсь, около километра над уровнем моря. На юге от столицы. Там я первый раз в жизни увидел, как растут бананы. Оказывается, банан – это ягода. С точки зрения ботаников и тех, кому не всё равно.

Огромная тяжелая гроздь с большим фиолетовым цветком.

Еще в то время я ремонтировал ноутбуки Acer atom. По какой-то причине они превращались в кирпичи. Мне приходилось разбирать их подручными инструментами, отсоединять аккумулятор и приводить в чувство. Все три ноутбука вернулись в работу, пройдя через процедуру разборки корпуса. Еще мне доверили ремонт сабвуфера недорогой аудиосистемы, которая стояла у руководителя базы. Жаль, с моим фотоаппаратом ничего не получилось.

На нашей базе появился новый дизельный генератор. Больше, громче и энергичнее прежнего.

Вот теперь при отключении электричества рано утром просыпались абсолютно все, даже те, кто привык к звуку прежнего генератора. Но и отключения стали происходить реже.

А политические страсти в столице начали разгоняться еще сильнее. Поскольку на носу были выборы президента Гаити. Они должны были проходить во второй половине но-

ября. А тут еще нерешенная ситуация с холерой, о которой трубили все мировые СМИ.

Чуть позже мы вновь встретились с Максом Буваа. Он, в благодарность за оказанную жителям помощь, провел нам небольшую экскурсию по нагорью, расположившимся за его домом. Как он сказал, раньше эти земли принадлежали племени Майя, и сейчас его охраняет некий древний дух, вероятно, оставшийся со времен ушедшей цивилизации. Он говорил с нами так непринужденно, словно ты встретил знакомого еще со школьных времен учителя, и он рассказывает какую-то историю. А не самый главный человек в вуду на всей планете.

Еще он рассказал, что политика его коснулась и его. Поскольку к нему, как лидеру общественного мнения, стали обращаться по предвыборным вопросам. И отдельно коснулся ситуации с холерой, отметив, что это может быть связано с предвыборной гонкой.

В итоге так и получилось. Вперед вырвался кандидат, заявивший, что эпидемия холеры взята под контроль, и вопрос успешно решается. А местные жители, которые заглядывали к нам, были недовольны, поскольку кандидат имел поддержку от правительства США, и были большие опасения, что с ним Штаты напрямую будут влиять на то, что происходит на Гаити.

Складывалось впечатление, что изначально эпидемии холеры не было. Мало того, гаитяне начали возмущаться, что

их страну используют для манипуляции в политических целях. В ответ, США якобы использовали военных, чтобы заразить воду и продемонстрировать всем существование опасности. После чего уже разразилась настоящая эпидемия. Сложно было сказать, так это или нет. Тем более, нельзя делать выводы, основываясь на слухах и догадках.

История расставила всё на свои места. Всемирная организация здравоохранения предположила, что эпидемия холеры являлась искусственно созданной. Гаитяне обвинили миротворцев ООН в намеренном заражении территории, что повлекло большое количество жертв среди населения. Проходили демонстрации и протесты, где-то переросшие в беспорядки и нападения на полицейские участки и базы ООН.

В 2011 году жертвы вспышки холеры подали в суд на ООН. ООН отклонило иски, сославшись на свой иммунитет и заявив, что на ООН нельзя подавать в суд. Этим дело не закончилось, поскольку была подана апелляция. Чем завершилось судебное разбирательство я до сих пор не знаю. Знаю только, что в 2016 году генеральный секретарь ООН принес извинения и глубокие сожаления о вспышке заболевания. Пообещав решить вопрос деньгами. Эту информацию можно найти в открытых источниках.

Меня волновала эта ситуация, ведь действия разворачивались буквально на наших глазах. Впервые в жизни я увидел, как агрессивно могут действовать средства массовой информации, и как могут использовать трагедию ради полити-

ческой выгоды.

Собственно, именно так я и узнал, чем закончилась ситуация с холерой. К тому времени я уже давно был в Мурманске.

Но впереди осталась еще одна глава про осень на Гаити.

Глава 17

Волонтеры продолжали уезжать в свои страны. Руководство решило устроить небольшой праздник. Для этого были куплены ананасы в большом количестве, изготовлен целый контейнер попкорна, а также заказана пицца.

И мы провели отличный выходной. Без спиртного – спиртное на базе было запрещено.

Кстати, у нас было еще одно интересное правило. Никаких отношений, в плане между мужчинами и женщинами. Руководство объяснило так – когда между волонтерами завязываются романтические отношения, это начинает негативно влиять на производительность, и атмосферу в группе в целом. Было много случаев, которые заканчивались скандалами, и правило появилось из-за накопленного опыта. Кста-

ти, так и получилось на нашей базе. Девушка и парень втайне начали встречаться, потом появились какие-то недомолвки и обиды, что вылилось в неприятности и публичные ссоры. Из-за них приходилось составлять графики поездок так, чтобы они не пересекались. Нам, волонтерам, эти склоки доставили хлопот. Видимо, такие правила действительно появляются не на пустом месте. Кстати, женатые пары волонтеров тоже разделялись. Но они относились к этому с пониманием.

Насчет еще одного хорошего выходного. Отдельная благодарность досталась нашей небольшой команде ребят из СНГ. Нам выделили достаточно денег для посещения хорошего ресторана в Пешн-Вилле. Меню в долларах, конечно же. Но еда определенно европейского уровня. Это не ресторан с мишленовской звездой, забудьте. Но заведение хорошего уровня, если сравнивать с Россией. Хороший стейк, картошка, овощи, кофе в аккуратной чашечке, как я соскучился по всему этому! Кстати, интересная особенность иностранных ресторанов – часто вам сразу подадут бесплатный бокал с водой, даже если вы еще ничего не выбрали.

И вот, наступил ноябрь. Последний месяц моего пребывания на острове. Мы с Олегом стали чаще обращать внимание на картины, которые продавались вдоль дорог.

Около этих продавцов частенько кто-то из туристов крутился, и картины обходились им в 20-25 долларов за одну. Я, наученный опытом других волонтеров, приноровился сбивать цену. Оказалось, что продавцы торгуются без проблем, причем во многих магазинах. Показываешь, что у тебя есть деньги, и начинаешь играть в игру по сбрасыванию цены. В итоге, я купил за полцены две картины.

Это одна из них. До сих пор пылится на шкафу, руки не доходят отнести в багетную мастерскую и оформить как надо.

Еще купил неподалеку от базы, в местных хозтоварах, мачете. Большое, тяжелое, для рубки тростника или чего еще, с надписью Tramontina Brazil. И совсем за недорого. Если не изменяет память, рублей 150, переводя на наши деньги. То же лежит как сувенир. Даже не думал затачивать.

Как понимаете, мыслями я уже стремился домой. По-

скольку на мне были видео, фотосъемка и компьютеры, я составлял рекомендации и руководства для других волонтеров. По ночам становилось прохладно. Поскольку к тому времени я уже спал на собственной раскладушке на балконе, приходилось укутываться с головой. Странно видеть утреннюю росу на Гаити.

Во второй половине ноября я попрощался с друзьями, выехал с базы в Пешн-Виль и оттуда, на автобусе Carribean, отправился в Санто-Доминго, столицу Доминиканской республики. Моей соседкой в автобусе оказалась жительница Германии, которая последние 15 лет провела в России. Никогда бы не подумал, что немцы могут говорить по-русски абсолютно без акцента.

CARIBE TOURS TERMINAL SANTO DOMINGO

BIENVENIDOS / WELCOME

В Санто-Доминго остановился в том же отеле, в котором переночевал Олег, когда прилетал второй раз. Отель Caribeno. Ванная комната, большая кровать, кондиционер, которые не идут ни в какое сравнение с тем, что досталось в гостиничном номере Гонаива. Я почти сразу уснул, и спал настолько крепко, что меня разбудил лишь телефонный звонок из приемной. девушка сообщила, что мое такси до автобусной станции уже стоит и ждет меня. Пришлось за пару минут одеться, собраться и выбежать к приемной, чтобы

сдать номер.

А дальше – Пунта-Кана! Снова аэропорт с причудливой крышей. Пока я перекладывал деньги, русская девушка-гид заметила у меня рубли и предложила экскурсию по достопримечательностям округа. Включая необычную гору с магнитной аномалией, по которой автомобиль с выключенным двигателем на нейтральной передаче медленно покатится вверх по дороге. Конечно, было очень любопытно, но это стоило денег, которых практически не осталось. Да и времени не было. Через три часа я сел в самолет.

Мурманск встретил меня холодной погодой. Последняя декада ноября. Тихо падал снег. А я стоял в аэропорту, ждал автобус. В летней одежде, с двумя большими сумками и рюкзаком. В одной сумке на дне лежало мачете и другие сувениры. Ни в одном аэропорту при досмотре мачете не стали доставать. И без телефона Sony Ericsson, его сперли из бокового кармана сумки в аэропорту. Зато куча гаитянских монет на память, и ракушек с того самого берега, где я стоял в воде Карибского моря, и мыл кастрюлю.

Глава 18. Эпилог

Несколько слов в заключение.

Сейчас, спустя 14 лет, я не знаю, правильно ли сделал, что бросил всё и уехал на другой край земли. Помогло ли мне это стать лучше? Не знаю. Я видел своими глазами жизнь страны третьего мира, встречался с интересными людьми. Был в необычных местах. Конечно, это повлияло на мое мировосприятие, но трудно сказать, изменило ли это меня как человека.

Одно могу сказать точно. После Гаити длительное время я испытывал что-то вроде депрессии. Чуть позже общался с теми волонтерами, с кем осталась связь по почте, или через социальные сети. Оказывается, многие ощущали подавленность после возвращения домой. Мы видели страну, в которой жители живут в трущобах поколениями. В которой дома массово строятся вопреки безопасности человеческой жизни. У меня не было ни малейшего ощущения, что я чем-то помог жителям этой страны. Что бы я ни делал, любая помощь это словно капля воды, которая моментально исчезнет на пыльных улицах Порт-о-Пренса. Это не значит, что не нужно помогать тем, кто нуждается. В мире большое количество волонтерских фондов, групп и программ. Просто иногда думаешь, что ничего не изменил. Такие изменения – это масштаб гораздо больший, чем работа волонтеров, даже

самая усердная. Но отдельные люди, на жизни которых повлияла работа волонтеров, остаются искренне благодарными, и зачастую тоже стараются содействовать чем могут. Нас было около сотни добровольцев из разных стран. При этом местных жителей, которые хотели учиться у нас, перенимать навыки, было значительно больше. Есть даже те, кто научился ругаться по-русски. Честное слово, я тут не причем!

Возможно, от этих мыслей мне постепенно помогла прежняя работа, к которой вернулся вскоре после возвращения в Мурманск. Рабочая рутина и общение со знакомыми иногда выдергивало из каких-то воспоминаний, которые сами собой незаметно подкрадывались. Некоторые моменты из вудуистского храма в городе с видом на Тортугу помню так ясно, словно был там пару дней назад.

С другой стороны, я увидел людей, которые без тени сомнения, подвергая свои жизни опасности, отправлялись в пострадавшие районы. Никто из них не получил ни копейки, но возвращаясь на базу, они были чертовски уставшие и с большими улыбками на лицах. Среди волонтеров не было никого, кто отлынивал от работы, или бездельничал, или работал спустя рукава. Все отдавались работе по полной. А мне оставалось поспевать за ними. Это невероятно стойкие люди, с которыми мне довелось работать. С некоторыми из них изредка общаюсь до сих пор.

А еще иногда мне снится, что я возвращаюсь на Гаити. Это ж насколько путешествие врезалось в память, что раз

в год мне снилось возвращение на базу, или ожидание самолета, или разучивание английского языка чтобы вновь общаться с иностранцами на улицах Порт-о-Пренса. Составлять предложения на английском языке во сне – та еще задачка.

После Гаити у меня осталось много видео и фотографий, мачете Tramontina, много ракушек с пляжа, магнитики, кулоны на шею и браслеты, сделанные гаитянами. А еще поврежденная спина, разбитое колено и несколько шрамов на правом предплечье. В условиях гаитянской жары они заживали долго, несколько месяцев.

И снова – стоит ли браться за работу волонтером вдали от дома? Почему нет, при условии, что это будет безопасно. После Гаити я был еще на Филиппинах (затопление после шторма) и Фиджи (тоже шторм), но уже на короткое время, несколько недель. После Гаити эти поездки стали легкой прогулкой. Кроме перелета с Фиджи в Мурманск. 72 часа в дороге, с прерывистым сном в самолетах и на креслах, это кошмар. Там и описывать особо нечего, приключений, подобных жизни на Гаити уже не случилось. Еще меня приглашали поехать в Японию после землетрясения и инцидента с Фукусимой, Индию, Боснию и Герцеговину. Но я уже отказывался, и со временем меня перестали приглашать.

Почему решил написать эту книгу? Сложно в компании друзей рассказывать такие долгие истории. Кроме того, не всем нравятся рассказы о зарубежных поездках. Да и не обо

всех случаях можно рассказать, не порывшись в воспоминаниях и фотографиях. Наверное, формат книги подходит лучше всего.

А название? Честно, просто не знаю как еще назвать эту книгу. Есть же у Евгения Гришковца рассказ "Как я съел собаку", в которой он описывает свои воспоминания, забавные и не очень. Вот и эта книга отсылает к случаю с мытьем кастрюли. Придумать название для чего-либо это настоящий кошмар.

Спасибо, что решили прочитать эти воспоминания о приключениях на другой стороне планеты. Надеюсь, они вам понравились.

